

На правах рукописи

Кулешов Роман Владимирович

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАСКРЫТИЯ И
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Ростов-на-Дону – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Князьков Алексей Степанович, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», заведующий кафедрой криминалистики Юридического института;

Лозовский Денис Николаевич, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», профессор кафедры криминалистики и правовой информатики;

Грибунов Олег Павлович, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», начальник кафедры криминалистики

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Башкирский государственный университет**»

Защита состоится 01 марта 2018 года в 10.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 203.011.03, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83, аудитория 503.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Ростовского юридического института МВД России ([http:// рюи.мвд.рф](http://рюи.мвд.рф)).

Автореферат разослан «___» ноября 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ольга Владиславовна Айвазова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. События последних десятилетий свидетельствуют о противоречивых тенденциях, наметившихся в России по мере реализации глобальных политических, экономических, социальных, судебных и иных реформ, проходивших на рубеже тысячелетий, и олицетворяющих эволюцию государственного и общественного строя страны. На фоне постепенной стабилизации экономики и социальной сферы, повышения уровня и качества жизни многих соотечественников вследствие закономерного технического прогресса, преодоления системного кризиса постсоветского этапа, интеграции России в международную экономику, заметно активизировались ситуации политического, идеологического, национального, религиозного, расового антагонизма. Нередко эти ситуации, не ограничиваясь публичными мероприятиями агитационно-пропагандистского характера, перетекают в открытое противостояние, вызывая огромный резонанс и способствуя разжиганию крупномасштабных, в том числе вооруженных конфликтов на почве непримиримости убеждений. Не случайно, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. деятельность террористических формирований, наряду с иными проявлениями экстремизма, признана в качестве одних из наиболее актуальных и злободневных угроз и вызовов нашему государству¹.

Наличие указанной тенденции наглядно подтверждают статистические данные. Так, если еще в 90-е годы XX в. наблюдался общий небывалый количественный и качественный рост преступности, с потоком которого правоохранительные органы были вынуждены справляться в условиях многократного превышения предельной нагрузки на одного следователя или оперативного уполномоченного, то ныне ситуация кардинально изменилась.

На протяжении нескольких последних лет, в целом, по России наблюдается постепенное снижение общего количества зарегистрированных преступлений: с 2404,8 тыс. (в 2011 г.) до 2160,0 тыс. (в 2016 г.). Заметное снижение регистрируемых преступлений происходит и в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации. Кроме того, в России постепенно сокращается удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений: с 25,3 % (в 2011 г.) до 21,0 % (в 2016 г.)².

В 2015 году был зафиксирован рост общего количества зарегистрированных преступлений - 2352,1 тыс., что оказалось на 8,6 % выше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, сочетающийся, вместе с тем, с поступательным снижением показателей тяжких и особо тяжких преступлений (удельный вес 21,8 %) ³. Однако в 2016 году общие показатели преступности снова проявили тенденцию к снижению - 2 160 тыс., что на 10 % меньше по сравнению с

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»

² Состояние преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // <https://mvd.ru/folder/101762>

³ Состояние преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/>

аналогичным критерием прошлого года; продолжилось и дальнейшее сокращение тяжких и особо тяжких преступлений на 11,9 %.

На фоне указанной, казалось бы, позитивной общей тенденции, в структуре российской преступности ежегодно стали прогрессировать преступления террористического характера и экстремистской направленности. Так, в 2011 г. было зарегистрировано 622 преступления террористического характера и 622 преступления экстремистской направленности, что превысило аналогичные показатели прошлого года соответственно на 7,0 % и на 5,2 %. В 2012 году зарегистрировано 637 преступлений террористического характера (+ 2,4%) и 696 преступлений экстремистской направленности (+ 11,9 %). 2013 год ознаменовался постепенным ростом преступлений террористического характера – 661 (+ 3,8%) и значительным ростом преступлений экстремистской направленности – 896 (+28,7 %). В 2014 году произошел огромный всплеск преступлений террористического характера – 1127 (+ 70,5 %) и продолжался рост преступлений экстремистской направленности (+ 14,3 %). 2015 и 2016 годы подтверждают наметившуюся тенденцию: в 2015 году зарегистрировано 1531 преступлений террористического характера (+ 35,8 %) и 1308 преступлений экстремистской направленности (+ 27,7 %); в 2016 году – 2227 преступлений террористического характера (+ 44,8 %) и 1450 (+ 9,1 %) преступлений экстремистской направленности⁴.

Таким образом, в отличие от других видов криминала, преступность в сфере экстремизма и терроризма не только не снизилась по мере преодоления Россией последствий широко-масштабного кризиса смены общественной формации, но и прогрессирует до сих пор.

Руководством нашей страны дается объективная и принципиальная оценка огромной опасности дальнейшей эскалации указанных деструктивных социальных явлений. Президент Российской Федерации В.В. Путин, регулярно выступая на различных торжественных официальных мероприятиях, например, на парадах, посвященных Великой Победе советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., неоднократно подчеркивал, что Вторая мировая война послужила уроком всему человечеству, но, несмотря на это, сегодняшние события на мировой арене требуют обращения к нашему разуму и бдительности. Именно «идеи расового превосходства и исключительности привели к самой кровопролитной войне»⁵.

Полагаем, что уже сама по себе проиллюстрированная тенденция, олицетворяющая избирательный рост именно указанной категории преступлений, на фоне стабилизации других сегментов криминалитета, требует особого внимания и настоятельно свидетельствует о недостаточности научно-методологического инструментария в сфере борьбы с явлениями терроризма и экстремизма. Преступления экстремистской и террористической направленности зачастую получа-

⁴ Состояние преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf

⁵ Путин В.В. Идеи расового превосходства привели к самой кровопролитной войне // «Совершенно секретно». 09.05.2015; Путин В.В. Идеи расового превосходства и исключительности привели к самой кровопролитно войне // Медиа-мера. Общественно-полезные образы. 10.05.2015 // <http://media-mera.ru/politics/putin/2015-05-09-vystuplenie-na-parade>; «Государственный и очень личный праздник»: Путин выступил на Параде Победы // Московский комсомолец. 09.05.2016.

ют широкий общественный резонанс, привлекая внимание представителей общественности и рядовых соотечественников, средства массовой информации, что усиливает ответственность субъектов раскрытия и расследования данных деяний.

Вместе с тем расследование подавляющего большинства преступлений названной категории вызывает невероятные трудности, predeterminedенные, в первую очередь, самим по себе сложным, многогранным и до сих пор не до конца изученным характером явлений экстремизма и терроризма. Так, в научной литературе не достигнуто единства в понимании содержания и сущности данных деструктивных явлений, их соотношении и взаимной обусловленности. Некоторые исследователи отождествляют данные понятия, иные чрезмерно категорично их дифференцируют. Однако их рассмотрение по отдельности, без учета факторов взаимного влияния и взаимной обусловленности, нередко встречающееся в современной литературе, заведомо существенно снижает когнитивный потенциал.

Действия террористов и экстремистов отличаются тщательной организованностью и слаженностью, глубокой сплоченностью на идеологической почве. Демонстрируемая ими агрессия и иное крайне враждебное поведение по отношению к представителям «антагонистических» социальных групп, вплоть до психологической и физической готовности к их уничтожению, в том числе путем самопожертвования, нередко мотивированы фанатичным служением какой-либо «сверхценной идее». Конспиративность действий по организации террористического (экстремистского) сообщества и (или) организации, подготовке конкретных масштабных террористических и экстремистских акций, сочетается при этом с демонстративным и даже эпатажным характером самих осуществляемых террористических актов и экстремистских выступлений.

И ученые, и практики свидетельствуют о множестве проблем, характерных для всех этапов расследования деяний указанной категории. Сложный характер этих деструктивных социальных явлений стимулирует множество тактических и стратегических ошибок в организации следственной и оперативно-розыскной деятельности, что влечет пробелы в доказывании обстоятельств этих посягательств, в установлении всех этапов и эпизодов преступной деятельности, особенно в плане выявления организаторов, интеллектуальных лидеров и иных активистов. Обвиняемые по резонансным преступлениям экстремистской направленности отличаются глубокой идеологической подготовленностью, склонностью к мессианству; нередко ими иницируются активные действия, с привлечением средств массовой информации и различных представителей общественности, направленные на оспаривание экстремистских начал в деятельности обвиняемых. Практике известны случаи оправдательных приговоров по резонансным делам о преступлениях экстремистской направленности, вынесенных в результате неоднократных пересмотров уголовных дел судами последующих инстанций, что также свидетельствует о недостаточной подготовленности следователей.

Таким образом, с позиций криминалистического научного инструментария нуждаются в дальнейшем глубоком и разностороннем исследовании деструктивные социальные явления

экстремизма и терроризма, а также реальные условия современной практики противодействия экстремизму и терроризму.

Степень научной разработанности проблемы. Разумеется, проблемы терроризма и экстремизма, обладая острой актуальностью, не могли не привлечь внимания исследователей. На уровне диссертационных, монографических и иных глубоких научных трудов они рассматривались в гносеологическом и социологическом (Хоровинников А.А., Назиров Д., Русанова О.А., Резникова А.В. и др.), политическом (Амирокова Р.А., Воронов И.В., Ковалев В.С., Гречкина Е.Н., Макаров Н.Е., Назарова Е.С. и др.), общеправовом (Никитин А.Г., Власов В.И., Богомоллов С.Ю. и др.) уголовно-правовом и криминологическом (Борисов С.В., Бурковская В.А., Новиков Д.В., Сергун Е.П., Степанов Н.В., Петрянин А.В., Ростокинский А.В. Тамаев Р.С., Узденов Р.М., Фридинский С.Н., Хлебушкин А.Г. и др.) аспектах.

Признавая состоятельными результаты научных поисков вышеуказанных и иных авторов, вместе с тем отметим, что одним из весомых и действенных аспектов противодействия экстремизму и терроризму признаются вопросы пресечения, раскрытия и расследования преступлений экстремистской и террористической направленности. В данном направлении также имеется ряд интересных и заслуживающих внимания диссертационных, монографических и иных работ. Так вопросам методики раскрытия и расследования экстремизма посвящены труды: Давыдова В.О., Скорикова Д.Г., Капица В.С., Аристарховой Т.А. и др. Проблемы организации, раскрытия и расследования терроризма анализируются в монографических работах Белякова А.А., Васалатий Ж.В., Исакова А.В., Сафонова И.И., Марутина А.Г., Коршуновой О.Г., Янгол В.Н. Различные аспекты выявления, организации, раскрытия и расследования преступлений террористической и экстремистской направленности, а также вопросы повышения результативности оперативно-розыскной деятельности, преодоления противодействия расследованию проанализированы в трудах В.Н. Григорьева, А.Б. Сергеева, И.В. Тишутиной, А.Н. Халикова и др. Несомненно, труды названных авторов внесли существенный вклад в разработку теоретических положений криминологических и оперативно-розыскных аспектов борьбы с терроризмом и экстремизмом. Вместе с тем, многие из них посвящены отдельным вопросам раскрытия и расследования терроризма или экстремизма, в т.ч. – применительно к определенным разновидностям указанных деяний (например, предметно рассматривают вопросы расследования: террористического акта; политического терроризма; преступлений, связанных со взрывами; преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды и т.д.); либо с учетом специфических обстоятельств совершения деяний (в чрезвычайных условиях; с использованием компьютерных сетей и т.д.). В иных трудах рассматриваются лишь в общих чертах вопросы раскрытия и расследования указанной категории преступлений.

Имеются диссертационные работы на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а также различные опубликованные труды, заключающие в себе попытку разработать частные криминологические методики расследования преступлений экстремистской

направленности (Д.Г. Скориков и др.) или террористического характера (Ж.В. Васалатий и др.). В них присутствует немало интересных, хотя и не всегда бесспорных, выводов и суждений, в своей совокупности вносящих значительный вклад в разработку научных основ раскрытия и расследования преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Однако по объективным причинам, обозначенный указанными авторами уровень научного исследования (диссертационная работа на соискание ученой степени кандидата юридических наук), а также очерченный перечень целей и задач, характеристика объекта и предмета исследования, не позволяют системно и глубоко разработать теоретические основы расследования преступлений террористического и экстремистского характера на уровне объединенной (базовой, родовой) криминалистической методики.

Между тем, взаимопроникновение и взаимообусловленность социальных явлений экстремизма и терроризма, многогранность и разнообъектность преступлений экстремистского и террористического характера, разнообразие вариантов механизма их совершения, при наличии ряда объединяющих их черт, наконец, нередкое совершение указанных деяний в совокупности, на фоне особого социокультурного значения выработки действенных и эффективных мер по существенному повышению эффективности расследования экстремизма и терроризма путем создания комплексных криминалистических методик (Ю.П. Гармаев и др.), - требуют, на наш взгляд, более детального изучения заявленных проблем с применением теоретического и методологического арсенала диссертационных исследований, отвечающих уровню докторских диссертаций.

Объектом диссертационного исследования являются: противоправная деятельность субъектов преступлений террористического характера и экстремистской направленности; диалектически обусловленная ею деятельность сотрудников следственных, оперативных и иных подразделений правоохранительных органов в сфере раскрытия, расследования и предотвращения преступлений террористического характера и экстремистской направленности, а также нормативные и научные информативные источники, освещающие вопросы, связанные с указанной проблематикой.

Предмет диссертационного исследования образуют закономерности деятельности субъектов преступлений в процессе организации, приготовления, совершения и сокрытия преступных посягательств террористического характера и экстремистской направленности, а также детерминированная познанием указанных закономерностей, система деятельности субъектов правоохранительных органов в сфере раскрытия, расследования и предотвращения названных категорий преступлений.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке комплексной криминалистической методики расследования преступлений террористического характера и экстремистской направленности, служащей теоретическими основами расследования всех деяний, объединенных в данную группу, на основе глубинного и всестороннего изучения механизма

совершения преступлений террористического характера и экстремистской направленности, с учетом их многогранности и взаимообусловленности.

Достижение указанной цели возможно при условии разрешения следующих промежуточных **задач**:

- дальнейшее познание с учетом избранной автором методологии и в пределах обозначенного объекта и предмета исследования гносеологической сущности экстремизма и терроризма как деструктивных социальных тенденций;

- рассмотрение уголовно-правовых признаков преступлений террористической и экстремистской направленности в качестве нормативно-правовой предпосылки для формирования криминалистической классификации преступлений указанной категории;

- обоснование теоретической возможности и практической потребности формирования интегрированной криминалистической методики расследования преступлений экстремистской направленности и террористического характера (методики высокой степени общности) путем систематизации механизма преступной деятельности в указанной сфере;

- формирование криминалистической классификации преступлений террористического характера и экстремистской направленности, выступающей закономерной предпосылкой классификации частных криминалистических методик различного уровня общности, посвященных расследованию преступлений заявленной группы;

- разработка общей структуры криминалистической характеристики преступлений террористического характера и экстремистской направленности, служащей основой для формирования содержания ее элементов, в зависимости от выявленных моделей механизмов преступной деятельности в сфере совершения указанных преступных посягательств;

- разработка содержания криминалистической характеристики преступлений террористического характера и экстремистской направленности;

- анализ проблем организационно-методического характера, типичных для раскрытия и расследования преступлений террористической и экстремистской направленности;

- рассмотрение системы следственных действий, выступающих типичными средствами доказывания при расследовании преступлений террористического характера и экстремистской направленности, с точки зрения выявления типичных проблем, тактических и стратегических ошибок, снижающих эффективность расследования, а также разработки рекомендаций по их предотвращению и преодолению;

- анализ практики назначения различных судебных экспертиз: судебно-лингвистической (автороведческой), судебно-психологической и др., а также иных форм использования специальных знаний, с целью выявления недостаточно реализуемого в процессе расследования потенциала специальных знаний, обедняющего доказательственную базу по уголовному делу, и формулирования рекомендаций по активизации использования специальных знаний с целью полного и всестороннего установления обстоятельств преступлений экстремистской и террористической направленности.

Теоретическая основа исследования образована научными трудами мировоззренческого (фундаментального) и прикладного характера в сфере криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, уголовного процесса, уголовного права, судебной экспертизы, криминологии, психологии, логики, других сфер научного знания, выполненными различными российскими исследователями: Т.В. Аверьяновой, О.Я. Баевым, П.П. Барановым, Р.С. Белкиным, А.Р. Белкиным, А.А. Беляковым, В.И. Брылевым, А.В. Варданяном, А.Н. Васильевым, А.И. Винбергом, И.А. Возгриным, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Вольнским, С.С. Галаховым, Ю.П. Гармаевым, А.Я. Гинзбургом, А.Ю. Головиным, В.Н. Григорьевым, В.В. Денисенко, Е.А. Доля, Л.Я. Драпкиным, А.В. Дуловым, С.Г. Ереминым, О.А. Зайцевым, Г.Г. Зуйковым, Е.П. Ищенко, Ю.А. Кашубой, В.Я. Колдиным, А.Н. Колесниченко, С.М. Колотушкиным, И.М. Комаровым, С.И. Коноваловым, Ю.Г. Коруховым, В.П. Лавровым, А.М. Лариним, И.М. Лузгиным, В.В. Лунеевым, Ю.А. Ляховым, Г.М. Меретуковым, И.Д. Моторным, А.П. Мясниковым, С.Н. Назаровым, Г.Г. Небрятенко, В.В. Николюком, В.А. Образцовым, Н.В. Павличенко, А.С. Подшибякиным, А.Н. Позднышовым, О.В. Полстоваловым, Г.С. Працко, Н.И. Порубовым, А.Р. Ратиновым, С.Б. Россинским, Е.Р. Россинской, С.А. Селиверстовым, А.Б. Сергеевым, С.А. Синенко, Б.П. Смагоринским, А.Б. Соловьевым, М.С. Строговичем, И.В. Тишутинной, В.Т. Томиным, А.Г. Филипповым, А.Н. Халиковым, Ф.Г. Шахкелдовым, С.А. Шейфером, М.А. Шматовым, С.П. Щерба, П.С. Элькинд, Н.П. Яблоковым и др.

Методологическая основа и методика исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляет совокупность общих и частных методов научного познания, в первую очередь, - положения диалектического учения о всеобщей связи и развитии. Именно благодаря применению диалектического метода актуализировалась возможность осознать единую онтологическую и диалектически обусловленную сущность экстремизма и терроризма, что явилось гносеологической предпосылкой для формирования интегрированной частной криминалистической методики расследования. При выполнении диссертационного исследования применялись иные общенаучные и частнонаучные методы познания изучаемых явлений: системно-структурный, формально-логический, логико-юридический, исторический, сравнительно-правовой, функциональный; психологический, индуктивный и дедуктивный, анализ и синтез, аналогия, наблюдение, обобщение, сравнение, моделирование, эксперимент, анкетирование, интервьюирование и др. Например, исторический метод способствовал уяснению генезиса деструктивных явлений экстремизма и терроризма, наличию качеств преемственности, предопределенности различными политическими и историческими решениями, имевшими место в процессе осуществления государственного управления и т.д. Формально-логический метод актуализировал возможность анализа ряда понятий, дефиниций, классификаций, иных теоретических конструкций, выявляя различные заслуживающие внимания либо критические аспекты, требующие дальнейшего совершенствования. Применение системно-структурного метода позволило сформулировать единую универсальную криминалистическую классификацию преступлений экстремистской направленности, лежащую в основе разрабаты-

ваемой интегрированной частной криминалистической методики. С помощью сравнительно-правового метода осуществлялось исследование правовой сущности преступлений, отнесенных к категории экстремистских и террористических, выступающих содержанием не только национального, но и международного права. Логико-юридический метод в сочетании с иными взаимосвязанными методами, позволил разработать рекомендации по совершенствованию организационных и тактических аспектов расследования преступлений указанной категории. Метод судебной психологии позволил выявить комплекс криминалистически значимых качеств, присущих различным категориям субъектов преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности, присущую им мотивацию, иных психологических закономерностей, детерминирующих механизм данной деструктивной деятельности, а также позволил выразить рекомендации, направленные на повышение результативности различных следственных действий, среди которых – максимальная психологизация допроса и иных следственных действий, направленных на вербальное отображение доказательственной информации, применение в уголовном судопроизводстве различных форм использования знаний в сфере судебной психологии. Метод моделирования оказал посильную помощь при формировании структуры криминалистической характеристики преступлений, классификации типичных следственных ситуаций, характерных для расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности и т.д.

Правовая основа исследования включает различные источники международного права, регулирующие правовые средства противодействия экстремистской и террористической деятельности; Конституцию РФ, ряд федеральных законов РФ, регламентирующих правовую основу противодействия указанным деструктивным явлениям в России, положения Уголовного и Уголовно-процессуального закона РФ, ряд Федеральных законов, регулирующих полномочия субъектов правоохранительных органов, а также подзаконные акты, регулирующие правоотношения, относящиеся к проблематике настоящего исследования.

Эмпирическая база исследования включает следующие информативные источники: - материалы 402 уголовных дел о различных преступлениях экстремистской направленности и террористического характера, расследованных на территории ряда регионов Российской Федерации и рассмотренных судами первой и последующих инстанций; - результаты интервьюирования по специально разработанной анкете 454 различных категорий сотрудников правоохранительных органов: следователей (руководителей следственных органов), имеющих профессиональный опыт расследования преступлений указанной категории, оперативных уполномоченных, специализирующихся на противодействии экстремизму и терроризму; - государственных обвинителей, имеющих опыт поддержания в суде обвинения в совершении преступлений экстремистской и террористической направленности. Эмпирической базой исследования также послужила опубликованная следственная и судебная практика в сфере противодействия экстремизму и терроризму, статистические данные, результаты эмпирических аналитических обобщений, проведенных другими исследователями.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что автор рассматривает одну из актуальных, недостаточно изученных в криминалистическом аспекте, а также одну из сложных в теоретическом и практическом отношении проблематику противодействия эскалации экстремизма и терроризма как фактора создания социальной напряженности и дестабилизации. Автор одним из первых предложил универсальную интегрированную криминалистическую методику расследования преступлений экстремистской и террористической направленности.

Элементами научной новизны являются: сформулированная авторская научная позиция, отражающая гносеологическую сущность экстремизма и терроризма как диалектически обусловленных деструктивных социальных явлений; критическое переосмысление научных суждений, выраженных иными авторами ранее, касающихся проблемных вопросов понятия и содержания указанных явлений; авторское обоснование формирования объединенной криминалистической методики высокой степени общности, охватывающей указанную обширную группу преступлений; авторская криминалистическая классификация преступлений экстремистской и террористической направленности; авторская позиция о моделях механизма преступного поведения при совершении преступлений экстремистской и террористической направленности; авторские рекомендации по повышению эффективности организации, раскрытия и расследования преступлений указанной категории.

В своей совокупности выводы, предложения и рекомендации автора отображают теоретико-методологические аспекты раскрытия и расследования преступлений названной категории, в связи с чем формируют концепцию криминалистического аспекта противодействия дальнейшей эскалации указанных деструктивных социальных явлений. Признаки авторского вклада отражают положения, выносимые на защиту.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Гносеологическая сущность экстремизма и терроризма, детерминирующая диалектическую обусловленность и взаимосвязь данных деструктивных социальных явлений, предопределяет не только целесообразность системного познания их криминалистических аспектов, но и указывает на преимущества, а также теоретическую и практическую востребованность применения интегративных методов криминалистического научного познания.

2. Механизм преступной деятельности в сфере совершения преступлений террористической и экстремистской направленности, отображающий соответствующие криминалистические модели данных преступлений, абстрагирует ряд криминалистически значимых признаков, отличающихся общностью и универсальными для деяний указанной обширной группы, что является гносеологической предпосылкой для формирования интегрированной (объединенной) криминалистической методики расследования преступлений экстремистской и террористической направленности.

3. Авторское обоснование уточнения классификаций криминалистических методик как комплексов научных рекомендаций в части разграничения различных видов криминалистиче-

ских методик высокой степени общности. Интегрированными криминалистическими методиками следует именовать методики, которые объединяют в себе (не механически присоединяют, а являются результатом взаимного проникновения) общность криминалистически значимых признаков широкой совокупности преступлений, дифференцированные на ряд классификаций, отражающих общность механизма преступлений, но, вместе с тем, с точки зрения уголовного кодекса, могущих быть отнесенными к различным главам и разделам. Предложенная криминалистическая методика расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности представляет собой интегрированную частную криминалистическую методику как разновидность криминалистической методики расследования преступлений высокой степени общности.

4. Авторская система принципов формирования криминалистических методик расследования преступлений высокой степени общности, как теоретико-методологическое обоснование формирования объединенной (интегрированной) криминалистической методики расследования преступлений экстремистской и террористической направленности. К специальным принципам формирования криминалистических методик высокого уровня общности следует отнести: - принцип целостности; - принцип единства общего и особенного (интеграции и дифференциации); - принцип системности; - принцип структурности.

5. Авторская криминалистическая классификация преступлений экстремистско-террористической направленности, как теоретико-методологическое условие для разработки содержания частных криминалистических методик прикладного характера, сформированная с учетом следующих выделенных соискателем криминалистически значимых критериев:

- 1) Общая сущность социальных явлений экстремизма и терроризма;
- 2) направленность мотивационно-целевой составляющей: - лоббирование принятия выгодных для виновных политических (иных государственно-властных) решений внутригосударственного либо международного масштаба; - выполнение государством или государственными органами выгодных для виновных требований политического характера; - выполнение государством или государственными органами выгодных для виновных экономических требований; - выполнение государством или государственными органами выгодных для виновных иных социально значимых требований; - выполнение конкретными лицами выгодных для виновных требований; - дестабилизация функционирования государственно-властных органов и создание атмосферы всеобщей уязвимости и незащищенности в сочетании с причинением массовых тяжких последствий; - обеспечение боеспособности и иных форм активного функционирования различных деструктивных формирований экстремистской или террористической направленности; - выражение радикального политического, идеологического, расового, национального, религиозного антагонизма либо радикального антагонизма в отношении какой-либо иной социальной группы; - создание обстановки дестабилизации, нестабильности, паники в отношении определенных социальных групп населения;

3) Система действий виновных, отображающихся в структуре способов преступления - преступления, отражающие реализацию основного замысла виновных по осуществлению (реализации) акций терроризма и (или) экстремизма; - преступления, носящие по отношению к непосредственным акциям терроризма и (или) экстремизма вспомогательный (обеспечительный) либо организационно-распорядительный характер;

4) выбор виновными специфических способов, орудий и средств совершения и (или) сокрытия преступлений экстремистской и террористической направленности, обладающих явно выраженными криминалистическими особенностями;

5) специфическая принадлежность виновных к определенным социальным группам: - представителям молодежных организаций, придерживающихся радикальных взглядов; - представителям различных радикальных религиозных, националистических, политических или иных социальных образований; - сторонникам деструктивных идеологий; - представителям криминальных структур, лоббирующих выгодные государственные или иные социально значимые решения и т.д.

6) специфическая принадлежность потерпевших к определенным социальным группам: - деяния, совершенные в отношении государственных или общественных деятелей, представителей определенных политических партий и иных политических объединений; - деяния, совершенные в отношении иных лиц, имеющих специфические политические убеждения; - деяния, совершенные в отношении лиц определенных этно-религиозных социальных групп; - деяния, совершенные в отношении несовершеннолетних или иных социально незащищенных категорий; - деяния, совершенные в отношении представителей правоохранительных органов или силовых структур; - деяния, совершенные в отношении иных социальных групп, субъективно воспринимаемых виновными как враждебные или антагонистичные; - деяния, совершенные в отношении недифференцированных групп потерпевших (случайных потерпевших);

7) степень и форма проявления деструктивного воздействия на государство, общество, население в целом либо представителей определенных социальных групп.

Данное основание наиболее отчетливо отражает механизм совершения преступлений экстремистско-террористической направленности, акцентируя внимание на его содержательной стороне, в максимальной степени отображая совокупность криминалистически значимой информации в контексте данной обобщенной частной криминалистической методики. По этому критерию возможна дифференциация преступлений экстремистской и террористической направленности на следующие группы:

- преступления экстремистско-террористической направленности, связанные с непосредственной реализацией агрессии: а) публичное выражение агрессии как средство воздействия на государство, государственных органов, должностных лиц и (или) публичное выражение протеста в отношении существующего строя, порядка осуществления государственно-властных полномочий, принятия государственно-значимых решений; б) насильственные дей-

ствия в отношении жизни и здоровья лиц, воспринимаемых субъектами как представителей антагонистичной для него социальной группы;

- преступления, связанные с психологическим побуждением виновными иных лиц к осуществлению экстремистской и (или) террористической деятельности (агитационно-пропагандистские преступления экстремистско-террористической направленности);

- преступления экстремистско-террористической направленности организационно-распорядительного характера;

- преступления экстремистско-террористической направленности предикатного характера (предваряющие совершение экстремистско-террористических преступлений агрессивно-насильственного характера);

- преступления экстремистско-террористической направленности, связанные с морально-психологической, деловой и иной дискриминацией, без признаков физического насилия, опасного для жизни и здоровья.

6. С точки зрения разработки интегрированной частной криминалистической методики расследования преступлений в сфере экстремистско-террористической деятельности обоснована наибольшая актуальность и перспективность для дальнейшего формирования криминалистических рекомендаций именно последнего классификационного критерия, отражающего криминалистическую сущность (механизм совершения) преступлений, а также разработанных в данном контексте и детерминированных им пяти групп преступлений экстремистско-террористической направленности. Универсальный и системный характер данного критерия подтверждается результатами дальнейшего исследования, позволившими определить его влияние на: - содержание элементов криминалистической характеристики преступлений, обладающих качествами взаимной корреляции; - структуру следственных ситуаций, особенно на первоначальном этапе расследования; - тактические особенности проведения подавляющего большинства следственных действий, формулирование рекомендаций по повышению их результативности.

Таким образом, выявлена коррелятивная взаимосвязь данного критерия и содержания основных элементов интегрированной частной криминалистической методики расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности.

7. Общая (универсальная) структура криминалистической характеристики преступлений экстремистской и террористической направленности содержит следующие основные элементы: - типичные цели и мотивы совершения преступлений; - способы совершения преступлений (трактуя данный элемент с точки зрения криминалистического учения о способе преступления), типичные орудия и средства преступления; - особенности оставляемых следов; - криминалистически значимые особенности субъектов указанных деяний, а также образованных ими групп различной степени общности; - криминалистически значимые особенности пространственно-временных факторов и иных элементов обстановки указанных преступлений; - криминалистически значимые особенности жертв экстремистских и террористических действий, а также осо-

бенности адресатов требований и условий, выдвигаемых субъектами экстремистской и террористической деятельности; - криминалистически значимые особенности объекта преступного посягательства.

8. Совокупность психологических, демографических, социальных, профессиональных и иных качеств личности типичных субъектов преступлений террористической и экстремистской направленности, отображающих психолого-криминалистический портрет, взаимосвязанный с иными элементами криминалистической характеристики указанных преступлений.

9. Сформированная на основе доктринальных положений криминалистики, в частности, криминалистического учения о способе совершения преступления, и во взаимосвязи с иными элементами криминалистической характеристики, классификация способов совершения преступлений экстремистской и террористической направленности, в контексте ранее сформулированной криминалистической классификации преступлений в сфере экстремистско-террористической деятельности.

10. Системный анализ механизма преступной деятельности экстремистской и террористической направленности актуализирует необходимость более активного обращения к потенциалу теоретико-методологических основ оперативно-розыскной деятельности. Вместе с тем, заслуживают критики предложения о принятии на законодательном уровне и реализации особых процессуальных режимов при проведении контртеррористических операций, сущностью которых является максимальная интеграция оперативно-розыскной, административно-правовой и следственной деятельности, прямое признание фактических материалов, обнаруженных в ходе контртеррористических операций, доказательствами по уголовному делу, без проведения процедуры определения их соответствия требованиям, предъявляемым к доказательствам, поскольку это способно повлечь серьезные нарушения гарантий защиты прав и законных интересов людей, не причастных к экстремистской и террористической деятельности. Это подтверждается как генезисом деструктивных явлений экстремизма и терроризма, в т.ч. на этапе борьбы с контрреволюцией в советский период нашего государства, повлекшим массовые репрессии, так и анализом современных эмпирических источников. В работе представлен комплекс предложений по модернизации отдельных норм оперативно-розыскного законодательства, с учетом адаптации к специфическим условиям проведения контртеррористической операции в рамках оперативно-боевого противодействия экстремистской и террористической деятельности.

11. В структуре различных проанализированных автором мер оперативно-розыскного реагирования особое место занимает оперативно-боевое противодействие экстремистской и террористической деятельности. Современный уровень развития знаний об оперативно-боевом противодействии экстремистской и террористической деятельности, в единстве теоретических и практических аспектов, создает предпосылки для формирования данной отрасли в качестве самостоятельной частной теории. Предпосылками формирования данной теории являются: - в теоретическом аспекте: современный уровень развития мировоззренческих, естественных,

юридических наук, процессы их интеграции и дифференциации; - в гносеологическом аспекте: рост социальной агрессии на фоне политически, идеологически, этно-религиозно, расово обусловленного антагонизма; - в нормативном аспекте: - обеспечение антиэкстремистской и анти-террористической защищенности при соблюдении провозглашенных на международном уровне гарантий защиты личности, ее прав и свобод, как высшей ценности, недопустимости подмены доказательств мерами репрессивного характера; - в методологическом аспекте: незамедлительное, высокопрофессиональное и эффективное реагирование уполномоченных подразделений на действия экстремистского и террористического характера, создающие угрозу общественной безопасности; - в практическом аспекте: - предотвращение подготавливаемых, пресечение совершаемых преступлений в сфере экстремистско-террористической деятельности, раскрытие преступлений указанной категории на всех этапах преступной деятельности; задержание лиц, причастных к совершению деяний данной категории; установление типа преступного формирования, его иерархического построения, руководителей, организаторов, идеологов, иных активных участников.

Разработана авторская дефиниция теории оперативно-боевого противодействия экстремистской и террористической деятельности как специфической области научного знания, ее теоретико-методологическое обоснование, проанализирована ее сущность и связь с иными смежными сферами научного юридического знания.

12. Неотъемлемым компонентом организационно-методических основ расследования преступлений экстремистской и террористической направленности выступает совокупность типичных следственных ситуаций, разработанная автором с учетом обозначенной научной позиции на концепцию криминалистической ситуалогии, а также на основе ранее аргументированной авторской криминалистической классификации преступлений экстремистско-террористической направленности.

Перечень исходных следственных ситуаций разработан с учетом ранее выделенного классификационного критерия для криминалистической классификации преступлений экстремистской и террористической направленности, отражающего криминалистическую сущность (механизм совершения) преступлений экстремистско-террористической направленности, а именно дифференцировано представлены комплексы типичных следственных ситуаций применительно к: 1) преступлениям экстремистско-террористической направленности, связанным с непосредственной реализацией агрессии; 2) преступлениям, связанным с психологическим побуждением виновными иными лиц к осуществлению экстремистской и (или) террористической деятельности (агитационно-пропагандистским преступлениям экстремистско-террористической направленности); 3) преступлениям экстремистско-террористической направленности организационно-распорядительного характера; 4) преступлениям экстремистско-террористической направленности предикатного характера; 5) преступлениям экстремистско-террористической направленности, связанным с морально-психологической, деловой и иной дискриминацией, без признаков физического насилия, опасного для жизни и здоровья.

13. Диалектически predetermined выявленными автором типичными следственными ситуациями, представлены направления действий субъектов расследования, адаптированные применительно к соответствующим следственным ситуациям в контексте авторской криминалистической классификации преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности.

14. Общими организационно-тактическими условиями осуществления следственных действий по указанной категории преступлений являются следующие: 1) тщательная подготовка к проведению следственных действий, направленных на вербальное, материально-фиксированное или комплексное отображение доказательственной информации, независимо от степени благоприятности (по информационному, процессуально-тактическому, психологическому компонентам) следственной ситуации в момент проведения следственного действия; 2) максимальная психологизация допроса подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, при необходимости - участие специалиста психолога при подготовке и проведении допроса, формулировании дополнительных уточняющих, детализирующих, контрольных вопросов; 3) экспансия знаний в сфере судебной психологии: - участие специалиста в подготовке к проведению судебной психолого-психиатрической экспертизы, формулировании вопросов эксперту-психологу, выборе объектов для исследования; - формулирование психолого-криминалистического портрета субъектов преступления; - применение психофизиологических методов исследования; - психологическое сопровождение в виде консультативной помощи при проведении иных следственных действий; - расширение оснований для назначения судебно-психологических экспертиз вплоть до обязательности проведения данной экспертизы по подавляющему большинству преступлений экстремистско-террористической направленности; 4) разностороннее использование специальных знаний из иных сфер: политологии, лингвистики, филологии, философии, истории, религиоведения, баллистики и взрывоведения, химии, физики, высоких технологий и т.д.; 5) использование разнообразных форм фиксации хода и результатов следственных действий: основных в сочетании с альтернативными - с приоритетом видео фиксации; 6) применение видеозаписи как средства удостоверения хода и результатов следственных действий, режим которых предполагает как обязательное, так и факультативное участие понятых; 7) тщательное обследование и анализ средств связи и компьютерной техники, содержания аудио видеофайлов, абонентских контактов, информации, передаваемой с помощью телекоммуникационных технологий и использование результатов данного обследования в качестве доказательств при допросе и в качестве направлений для дальнейшего расследования; 8) обеспечение безопасности не только потерпевших, свидетелей, но и подозреваемых и обвиняемых, вставших на путь сотрудничества со следствием; 9) оперативное сопровождение расследования.

15. Представлена совокупность криминалистических рекомендаций по повышению результативности первоначальных следственных действий (допросов, различных видов осмотров, обысков, выемки), детерминированная криминалистической классификацией преступлений в

сфере экстремистско-террористической деятельности. Выявлены типичные и системные недочеты в доказывании различных обстоятельств совершения преступлений экстремистской и террористической направленности, способствующие возникновению пробелов в доказательственной базе по уголовному делу, следственные ошибки, влекущие нестабильность судебной перспективы, а также представлены рекомендации по их минимизации.

16. Выполнение последующих следственных действий в процессе расследования преступлений в сфере экстремистско-террористической деятельности, предопределено совокупностью факторов: - объективизация доказательств – разноаспектная, тщательная и надежная проверка доказательств (особенно вербального характера), полученных в ходе первоначальных следственных действий, преимущественно путем проведения совокупности следственных действий материально-фиксированной и комплексной природы, итогом которой является предотвращение утраты доказательственной информации, полученной на первоначальном этапе (например, при отказе от ранее данных показаний); - потребность обеспечения безопасности лиц, проходящих по уголовным делам, сообщающих информацию, обладающую высокой значимостью для установления обстоятельств преступления; - разоблачение обстоятельств, скрываемых субъектами преступления; - установление типа преступного формирования, его иерархического построения, статуса, установление и разоблачение руководителей, организаторов, идеологов, иных активных участников; - установления признаков серийной экстремистской и террористической деятельности обвиняемых, их причастности к иным преступлениям как экстремистско-террористической направленности, так и находящимся в системной взаимосвязи с ними деяниям общеуголовной и экономической направленности.

17. Сформулированы рекомендации по проведению предъявления для опознания лиц при расследовании преступлений в сфере экстремистско-террористической деятельности, как следственного действия, вызывающего многочисленные ошибки и нарекания, а также опасения за безопасность – даже при проведении его в условиях, исключающих прямой визуальный контакт опознаваемого опознающим.

18. Недооценка следователем значимости исчерпывающего доказывания специфической мотивации виновных на совершение преступлений экстремистской и террористической направленности проявляется в целом ряде проблем, связанных с назначением судебных экспертиз и использованием иных форм специальных знаний.

Учитывая значимость в определении наличия в действиях виновных мотивации и целей, характерных для преступлений экстремистско-террористической направленности, позволяющую отграничить одни и те же деяния, как совершенные по экстремистско-террористическим мотивам и целям от деяний, не имеющих указанной направленности, все судебные экспертизы, назначаемые по анализируемой категории уголовных дел, следует дифференцировать на: - судебные экспертизы, назначаемые для определения специфической мотивации (иерархии мотивов) и целевых установок в действиях виновных, присущих преступлениям экстремистско-террористической направленности; - судебные экспертизы, назначаемые для установления

иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Обоснована рекомендация об обязательном назначении по делам об указанной категории преступлений судебно-психологической экспертизы.

19. Сформулированы ситуации, требующие назначения: лингвистической, автороведческой, психологической и иных видов экспертиз, потенциал которых недостаточно используется субъектами расследования. Очерчены задачи и круг вопросов, разрешаемых данными экспертизами, выявлены иные проблемы, связанные с назначением и производством указанных экспертиз, способствующие возникновению, развитию конфликтных ситуаций, а также представлены рекомендации по их разрешению.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что, развивая в теоретическом и практическом аспекте одну из наиболее сложных юридических проблем, носящих междисциплинарный характер, связанных с преодолением эскалации экстремизма и терроризма как деструктивных социальных явлений в России, данная диссертационная работа содержит элементы нового научного знания, которое проявляется в разработанной автором универсальной, интегрированной, базовой криминалистической методике расследования преступлений экстремистской и террористической направленности, аккумулирующей в себе актуальные и проблемные вопросы расследования всех преступлений указанной обширной категории и представляющей собой концепцию раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности.

Результаты настоящего диссертационного исследования найдут применение в дальнейших монографических и иных научных исследованиях фундаментального и прикладного характера, посвященных аналогичной либо смежной тематике. Разработанные автором различные теоретико-методологические конструкции: классификации, дефиниции и т.д. будут востребованы в процессе последующего выполнения диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата или доктора наук по прикладной проблематике.

Практические рекомендации автора, направленные на повышение эффективности расследования преступлений экстремистской и террористической направленности, будут востребованы: - в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля; - в практической деятельности следственных и оперативных органов в сфере организации, раскрытия и расследования уголовных дел о преступлениях указанной категории. Отдельные выводы диссертанта могут быть полезны в нормотворческой деятельности по совершенствованию действующего законодательства в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование регулярно проходило процедуру обсуждения по месту его выполнения.

Основные результаты диссертационного исследования получили освещение в 60 публикациях, в т.ч. в монографии и в 59 научных статьях, в том числе – 46 – в научных статьях, изданных в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Соискатель также апробировал результаты диссертационного исследования, выступая с докладами и сообщениями на различных научно-практических конференциях всероссийского и международного уровня, в т.ч. на Всероссийских научно-практических конференциях: «Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики» (Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2014, 2015, 2016 г.г.); на Международных научно-практических конференциях: «Актуальные вопросы административно-правового регулирования в современной России» (М.: ВНИИ МВД России, ЮУрГУ, 2008); «Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях» (Тюмень: ТГАМЭУП, 2013); «Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности» (Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013); «Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики» (Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2017) и др. Материалы диссертационного исследования внедрены в учебный процесс ряда образовательных организаций юридического профиля и в правоприменительную деятельность правоохранительных органов.

Структура исследования. Структура диссертационного исследования, обусловленная ее целью и задачами, предусматривает введение, 5 глав, объединяющие единой логикой научного познания 22 параграфа, заключение, список литературы, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, сформулированы его цель и задачи, объект, предмет, методология и методика исследования, теоретическая и эмпирическая базы, раскрыта научная новизна, изложены положения, выносимые на защиту, сформулирована его теоретическая и практическая значимость, указаны сведения об апробации результатов исследования и о структуре диссертационной работы.

Первая глава **«Экстремизм и терроризм как деструктивные социальные явления современной действительности: гносеологические, правовые и криминалистические аспекты»**, содержащая 4 параграфа, отражает результат познания указанных экстремизма и терроризма с точки зрения указанных аспектов.

В первом параграфе первой главы **«Гносеологическая сущность экстремизма и терроризма как деструктивных социальных тенденций»** соискатель обращается к гносеологическим аспектам указанных социальных явлений, подчеркивая имманентный характер деструктивных явлений экстремизма и терроризма по отношению к реализации публичной власти, поскольку всякий государственный строй в той или иной степени допускает элементы принуждения, формирующие конфликт интересов с представителями соответствующей социальной группы. Автор рассматривает явления экстремизма и терроризма с точки зрения генезиса истории нашей страны, делая вывод о глубоких исторических корнях этих явлений. Круше-

ние прежней тоталитарной идеологии и государственного устройства обнажило целый ряд ошибок в национальной политике советского периода, связанных и с ломкой священных для ряда народностей религиозных ценностей, наработанных столетиями, и с принудительным объединением этнически, ментально и (или) религиозно чуждых народностей в единые административно-территориальные образования, и с насильственным переселением (депортацией) целых народностей в иные места проживания, не только ничего не имеющие общего с их «корнями», но даже не всегда климатически и географически благоприятные.

Вывод о нерушимой внутренне присущей диалектической взаимосвязи экстремизма и терроризма, по мнению соискателя, является философской предпосылкой для разработки типовой криминалистической методики расследования данной обширной группы деяний. Общность двух указанных видов криминальной деятельности, в то же время, не означает их идентичности и тождественности, указывая на взаимную детерминированность и диалектическую обусловленность этих негативных явлений.

В научной литературе продолжают сохранять актуальность проблемы определения понятия, сущности и содержания экстремизма и терроризма, соотношения и уточнения указанных терминов, несмотря на достаточное количество научных и нормативных источников. Автор анализирует определения, сущность, содержание, виды, соотношение указанных явлений, имеющих нормативное закрепление, а также предложенных различными исследователями.

Несмотря на нетождественность понятий экстремизма и терроризма, существует ряд признаков, отражающих их общность: - острое неприятие существующего уклада в политической, социальной, духовно-нравственной, идеологической, экономической и в иных инфраструктурах жизни страны (отдельных регионов); - приверженность к радикальным и категоричным взглядам и представлениям о государственном либо социальном устройстве, национальной политике, правовом порядке общества и т.д.; - бескомпромиссная собственная жизненная позиция; - склонность к эпатажу в высказываниях и (или) действиях; - психологическая готовность к агрессивным методам утверждения и поддержания признаваемого этими лицами порядка, в т.ч. путем применения физического насилия, а также идеологическое оправдание применения таких методов; - сознательная допустимость при этом массовых человеческих жертв, не находящихся ни в каких взаимоотношениях с виновными и иных тяжких последствий. Экстремизм может ограничиваться распространением идеологии, проповедующей политическую, национальную, расовую, религиозную ненависть и вражду и (или) ненависть или вражду в отношении какой-либо иной социальной группы, и лишь обосновывающую применение силовых методов, а также побуждающую к их применению. Терроризм - есть непосредственная реализация этих насильственных методов, результат воздействия экстремистской идеологии на сознание в сочетании с практической деятельностью террористов по применению насилия для создания состояния паники, массового устрашения населения в целях воздействия на государство и осуществляющих государственные полномочия должностных лиц. Терроризм органически порождается экстремизмом, а экстремизм, в свою очередь, усиливается (подпиты-

вается) терроризмом. Поэтому данные деструктивные социальные явления взаимообусловлены, образуя диалектическое единство. Терроризм, являясь наиболее опасной и радикальной формой экстремизма, выступает его «передним краем», внешним выражением, экстремизмом «на выходе». В то же время, далеко не всегда экстремизм приводит к непосредственному осуществлению террористической деятельности и совершению террористических актов.

Во втором параграфе «Уголовно-правовые признаки преступлений террористической и экстремистской направленности как нормативно-правовая предпосылка для формирования криминалистической классификации преступлений указанной категории» отмечается, что с точки зрения отечественного уголовного закона преступления террористической и экстремистской направленности размещены в различных главах и разделах Особенной части УК РФ, что обусловлено различием в родовых и видовых объектах посягательства.

Автор осуществляет краткий анализ уголовно-правовых признаков различных категорий преступлений террористического характера, на основе которого формулирует общие черты данных деяний. Осознание многообразного и разнопланового характера преступлений террористической направленности обуславливает потребность обратиться к научному потенциалу криминалистических методик высокой степени общности. Применение методов типизации, систематизации, классификации и т.д., позволяет выйти на более высокий уровень теоретического обобщения, разрабатывая криминалистические рекомендации универсального характера. Гносеологическая возможность познания преступлений террористического характера predetermined единством целевых установок и мотивации террористов, а также специфическими характеристиками субъектов данных преступных посягательств, действующих под влиянием деструктивной идеологии насилия.

Определение понятия преступлений экстремистской направленности дано в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ как деяний, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Мотив и цель, выступая обязательным признаком субъективной стороны любого состава преступления, применительно к преступлениям экстремистской направленности приобретают ведущую, «цементирующую» роль. Именно специфические мотивы и цели объединяют преступления экстремистской направленности в общую группу, а не объект уголовно-правовой охраны, что присуще большинству иных преступлений.

Проанализировав существующие в юридической научной литературе классификации преступлений экстремистской направленности и признавая позиции исследователей имеющими право на существование, предложена авторская общая классификация преступлений экстремистской направленности: 1. Преступления, составы которых конструктивно предусматривают объективные признаки экстремизма. 2. Преступления, составы которых конструктивно предусматривают террористическую деятельность как крайнее и радикальное проявление экс-

тремизма. 3. Преступления, составы которых признаны экстремистскими, исходя из приоритетного значения характерных субъективных признаков, представленных в качестве квалифицирующих. 4. Преступления, составы которых, по общему правилу, не предусматривают признаков экстремизма в силу нейтральной применительно к явлению экстремизма мотивации, но установление экстремистских мотивов в действиях виновных обуславливает их вменение в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность.

В третьем параграфе **«Криминалистическая классификация преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности как методологическое основание для формирования частных криминалистических методик расследования преступлений указанной категории»** отмечается, что необходимым условием формирования интегрированной криминалистической методики расследования является уяснение их криминалистической сущности, выявление «ведущих» криминалистически значимых признаков, общность которых позволит сформулировать их криминалистическую классификацию. Криминалистические классификации преступлений сосуществуют в юридической науке наряду с уголовно-правовыми классификациями, не дублируя и не противореча последним, а также пополняя научные знания как в сфере частных криминалистических методик, так и общих (мировоззренческих) положений криминалистики. Соискатель обращается к положениям криминалистической классификации как к частному криминалистическому учению, содержащему соответствующие концептуальные положения, анализирует точки зрения известных российских криминалистов: А.Н. Колесниченко, И.Ф. Герасимова, Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, И.А. Возгина, В.А. Образцова, А.Ю. Головина, О.П. Грибунова и др. В целом разделяя подход, считающий основанием для дифференциации частных криминалистических методик криминалистическую характеристику преступлений, отмечается, что, по мнению диссертанта, более точны позиции исследователей, признающих в качестве таких классификационных критериев особенности механизма преступления, поскольку механизм преступления по отношению к криминалистической характеристике преступления первичен (А.Ю. Головин). Криминалистическая характеристика преступлений – есть результат познания механизма преступления.

На основе научного анализа представлена авторская интегрированная криминалистическая классификация преступлений экстремистско-террористической направленности.

1. В зависимости от общей сущности социальных явлений экстремизма и терроризма, имеет право на существование дифференциация анализируемых категорий преступлений собственно на преступления террористического характера и преступления экстремистской направленности, которую нередко можно встретить в научных, учебных и иных трудах. Понятия преступлений террористического характера и преступлений экстремистской направленности являются условно-собирательными, аккумулируя в себе деяния, относящиеся к различным объектам преступного посягательства, отличаются разнородностью и обширным перечнем. Их объединение в названные большие группы предопределено не столько общностью объекта преступного посягательства, сколько единством сущностей деструктивных социальных явле-

ний экстремизма и терроризма. Это обстоятельство предопределяет потребность их дальнейшей детализации с точки зрения криминалистически значимых признаков. Детализация возможна как внутри каждой из указанных двух обобщенных групп преступлений, так и по иным критериям, с одной стороны объединяющим деяния террористической и экстремистской направленности, с другой стороны, выделяющим различные специфические признаки.

2. В зависимости от направленности мотивационно-целевой составляющей данные деяния могут различаться как деяния, направленные на: - лоббирование принятия выгодных для субъектов преступления политических (иных государственно-властных) решений внутригосударственного либо международного масштаба; - выполнение государством или государственными органами выгодных для субъектов преступлений требований политического характера; - выполнение государством или государственными органами выгодных для виновных экономических требований; - выполнение государством или государственными органами выгодных для субъектов преступлений иных социально значимых требований; - выполнение конкретными лицами выгодных для субъектов преступления требований; - дестабилизацию функционирования государственно-властных органов и создания атмосферы всеобщей уязвимости и незащищенности в сочетании с причинением массовых тяжких последствий; - обеспечение боеспособности и иных форм активного функционирования различных деструктивных формирований экстремистской или террористической направленности; - выражение радикального политического, идеологического, расового, национального, религиозного антагонизма либо радикального антагонизма в отношении какой-либо иной социальной группы; - создание обстановки дестабилизации, нестабильности, паники в отношении определенных социальных групп населения;

3. В зависимости от системы действий виновных, отображающихся в структуре способов преступления, обе вышеназванные группы преступных деяний могут быть дифференцированы, как в своем единстве, так и каждая по отдельности. С точки зрения криминалистического учения о способе преступления деяния могут быть как полноструктурными, так и с усеченной структурой способов преступления. Одни деяния террористического характера и экстремистской направленности с точки зрения формирования преступного замысла, приготовления к совершению преступления и его непосредственной реализации воспринимаются как «явления в себе», т.е. все или основные этапы преступной деятельности отражает один состав преступления, отражающий реализацию преступного умысла. Другие – сами по себе являясь преступлениями, одновременно представляют собой лишь отдельные этапы в структуре преступной деятельности по приготовлению, совершению или сокрытию преступления (например, контрабанда экстремистских материалов; финансирование террористической и (или) экстремистской деятельности). В данном контексте возможно следующее подразделение: 1) преступления, отражающие реализацию основного замысла по осуществлению (реализации) акций терроризма и (или) экстремизма: террористический акт (ст. 205); захват заложника (ст. 206); преступления против жизни и здоровья личности, совершенные по мотивам политической, идеологической, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в от-

ношении какой-либо социальной группы (убийства и причинения вреда здоровью) и др.; 2) преступления, носящие по отношению к непосредственным акциям терроризма и (или) экстремизма вспомогательный (обеспечительный) либо организационно-распорядительный характер: содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ); прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); организация экстремистского общества (ст. 282.1 УК РФ) и др.

4. С точки зрения выбора специфических способов, орудий и средств совершения и (или) сокрытия преступлений экстремистской и террористической направленности, обладающих явно выраженными криминалистическими особенностями, имеющими или не имеющими значение для квалификации, примерами состоявшихся попыток разработать специальные частные методики с учетом такого критерия можно назвать методику расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей (В.О. Давыдов); методику расследования преступлений экстремистской направленности, связанных с пересечением государственной границы; методику расследования террористических актов, совершенных путем взрыва и др.

5. С точки зрения специфической принадлежности субъектов преступления к определенным социальным группам деяния могут быть дифференцированы как совершенные: - представителями молодежных организаций, придерживающихся радикальных взглядов; - представителями различных радикальных религиозных, националистических, политических или иных социальных образований; - сторонниками различных деструктивных идеологий; - представителями криминальных структур, лоббирующих выгодные государственные или иные социально значимые решения и т.д.

6. С точки зрения специфической принадлежности потерпевших к определенным социальным группам деяния могут быть дифференцированы как совершенные в отношении: - государственных или общественных деятелей, представителей определенных политических партий и иных политических объединений; - иных лиц, имеющих специфические политические убеждения; - лиц определенных этно-религиозных социальных групп; - несовершеннолетних или иных социально незащищенных категорий; - представителей правоохранительных органов или силовых структур; - иных социальных групп, субъективно воспринимаемых виновными как враждебные или антагонистичные; - недифференцированных групп потерпевших (случайных потерпевших).

7. Дифференциация деяний с точки зрения степени и формы проявления деструктивного воздействия на государство, общество, население в целом либо представителей определенных социальных групп, по мнению соискателя, наиболее отчетливо отражает механизм совершения преступлений экстремистско-террористической направленности, акцентируя внимание на его содержательной стороне, в максимальной степени отображая совокупность криминалистически значимой информации в контексте данной обобщенной частной криминалистической ме-

тодики. По данному критерию возможна дифференциация преступлений экстремистской и террористической направленности на следующие группы:

7.1. Преступления экстремистско-террористической направленности, связанные с непосредственной реализацией агрессии: - террористический акт (ст. 205 УК РФ); - захват заложника (ст. 206 УК РФ); - угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ); - насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушении Конституции, насильственное изменение Конституционного строя РФ (ст. 278 УК РФ); - вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ); - нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ); - преступления против жизни и здоровья личности, совершенные по мотивам политической, идеологической, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (убийства и причинения вреда здоровью) и др.;

7.2. Преступления, связанные с психологическим побуждением виновными иных лиц к осуществлению экстремистской и (или) террористической деятельности (агитационно-пропагандистские преступления экстремистско-террористической направленности): - публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ); - публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); - возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (п. «а» ч. 1 (в части угроз применения насилия); «б», «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ) и др.;

7.3. Преступления экстремистско-террористической направленности организационно-распорядительного характера: - организация террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ); - организация деятельности террористической организации (ст. 205.5 УК РФ); - организация незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ); - организация экстремистского сообщества – ст. 282.1 УК РФ; - организация деятельности экстремистской организации – ст. 282.2 УК РФ; - финансирование экстремистской деятельности – ст. 282.3 УК РФ и др.

7.4. Преступления экстремистско-террористической направленности предикатного характера (предваряющие совершение экстремистско-террористических преступлений агрессивно-насильственного характера): - прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности – ст. 205.3 УК РФ; - участие в террористическом сообществе – ч. 2 ст. 205.4 УК РФ; - участие в деятельности террористической организации – ч. 2 ст. 205.5 УК РФ; - участие в экстремистском сообществе – ч. 2 ст. 282.1 УК РФ; - участие в деятельности экстремистской организации – ч. 2 ст. 282.2 УК РФ; - хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ – ст. 221 УК РФ; - незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов – ст. 222 УК РФ и др.

7.5. Преступления экстремистско-террористической направленности, связанные с морально-психологической, деловой и иной дискриминацией, без признаков физического насилия: - хулиганство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в от-

ношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ); - вандализм, совершенный по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ч. 2 ст. 213 УК РФ); - надругательство над телами умерших и местами их захоронения, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ).

Данная криминалистическая классификация преступлений экстремистской и террористической направленности трактуется не как сочетание общностей, а как криминалистическая классификационная система указанной обширной группы преступлений, сформированная с точки зрения криминалистически значимых признаков. Системный характер какого-либо явления предопределяется не только наличием стройной и аргументированной структуры между ее элементами, но и наличием взаимосвязей и взаимозависимостей между ними, существованием определенных теоретических основ, принципов, закономерностей, носящих концептуальный характер, детерминирующий различные характеристики явлений и процессов более низового порядка.

В четвертом параграфе первой главы **«Принципы формирования интегрированных частных криминалистических методик расследования преступлений»** отмечается, что стремясь избежать субъективизма, риск которого присутствует при разработке авторских классификаций, диссертант анализирует предложенные рядом ученых-криминалистов руководящие положения (условия, требования, принципы) формирования классификационных систем. Проблема разработки криминалистических методик высокого уровня общности и ранее привлекала внимание исследователей-криминалистов (Ю.П. Гармаев, О.П. Грибунов и др.), однако, по мнению диссертанта, преждевременно утверждать об ее исчерпанности. Анализ теоретических источников свидетельствует об отсутствии единства в научных суждениях по целому ряду вопросов формирования криминалистических методик высокой степени общности. Неоднозначность начинается уже с названия криминалистических методик такого уровня: межвидовые, групповые, родовые, базовые, комплексные, объединенные (интегрированные) и т.д. Автор формулирует собственную точку зрения о различиях в уровне, сущности и содержании указанных разновидностей криминалистических методик и приходит к выводу о том, разрабатываемая им криминалистическая методика расследования преступлений экстремистско-террористической направленности представляет собой интегрированную частную криминалистическую методику как разновидность криминалистической методики расследования преступлений высокой степени общности. Интегрированными криминалистическими методиками следует именовать методики, которые объединяют в себе (не просто механически присоединяют, а являются результатом взаимного проникновения) общность криминалистически значимых признаков широкой совокупности преступлений, дифференцированные на ряд классици-

каций, отражающих общность механизма преступлений, но, вместе с тем, с точки зрения уголовного кодекса, входящих в различные главы и разделы.

Применительно к анализируемой обширной группе преступлений экстремистской и террористической направленности, необходимо отметить, что нередко единый преступный умысел реализуется таким образом, что отдельные виды преступных деяний с точки зрения уголовного права образуют между собой совокупность. Однако с точки зрения криминалистики происходит интеграция механизма преступной деятельности, как следствие – образование следов (как в узком технико-криминалистическом, так и в широком смысле, означающих любые изменения в окружающей среде и в сознании людей), отражающих общность преступного умысла по совершению находящихся в системной взаимосвязи преступных деяний. Таковы серийные совершения террористических актов, экстремистских выступлений. Правоприменительная практика свидетельствует и о совершении виновным (группой виновных) одновременно группы преступлений, которые, с точки зрения уголовного права, посягают на различные объекты уголовно-правовой охраны, и соответственно, согласно УК РФ, являются преступлениями террористического характера и экстремистской направленности. В работе проиллюстрирована потребность выбора соответствующего научно-методического инструментария более высокого уровня, интегрирующего в себе закономерности совершения и расследования всех деяний, объединенных в отмеченную категориальную структуру. Сложный характер механизма совершения преступлений экстремистского и террористического характера, конспиративность действий по приготовлению к совершению деяний, некоторых действий по сокрытию преступной деятельности (например, в плане личности организаторов и руководителей террористических актов) предопределяет объективную невозможность констатации всех признаков преступлений на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела. Кроме того, в процессе расследования нередко происходит перекалфикация инкриминируемых деяний, по мере поступления в распоряжение следователя новых доказательств. Это также актуализирует потребность создания криминалистической методики высокого уровня общности. На основе криминалистической классификации преступлений экстремистского и террористического характера может быть сформирована классификация частных криминалистических методик в структуре интегрированной криминалистической методики.

Формирование криминалистических методик должно осуществляться с учетом как общих принципов, присущих формированию криминалистических методик любого уровня общности, так и специальных принципов (присущих рассматриваемому уровню). К специальным принципам формирования криминалистических методик высокого уровня общности следует отнести: - принцип целостности; - принцип единства общего и особенного (интеграции и дифференциации); - принцип системности; - принцип структурности.

Формирование объединенной криминалистической методики расследования преступлений экстремистской и террористической направленности обусловлено потребностями теории и правоприменительной практики, а также действием такой общей тенденции развития науки

криминалистики, как интеграция и дифференциация криминалистических знаний, что проявляется и в активном развитии такого научного направления, как разработка криминалистических методик высокой степени общности. Разработка данного направления позволила накопить определенную теоретико-методологическую базу в сфере формирования криминалистических методик указанного уровня общности. Потребности теории обусловлены: - диалектическим характером соотношения экстремизма и терроризма как деструктивных социальных явлений; - наличием ряда смежных черт, характеризующих элементы механизма совершения преступлений экстремистской и террористической направленности, а также вопросы их организации и расследования; - достаточным сходством ряда аспектов антисоциальной направленности субъектов указанных групп деяний; - необходимостью разработки универсальных криминалистических рекомендаций, востребованных для преступлений как террористической, так и экстремистской направленности.

Вторая глава **«Криминалистический анализ механизма экстремистской и террористической деятельности как диалектически обусловленная предпосылка для формирования комплекса криминалистических рекомендаций по совершенствованию расследования различных групп преступлений указанной категории»**, включая 5 параграфов, освещает вопросы механизма совершения названных категорий деяний как сложной динамической системы, аккумулирующей в себе закономерности преступной деятельности.

В первом параграфе **«Теоретические основы криминалистической характеристики преступлений экстремистской и террористической направленности»** соответственно раскрываются руководящие положения формирования данной научной абстракции.

Принимая во внимание существование множества различных определений понятия криминалистической характеристики преступлений, разработанных учеными криминалистами, вкладывающими в них собственную точку зрения, соискатель обозначил авторскую позицию. Под криминалистической характеристикой преступлений понимается научная абстракция, которая, являясь результатом целенаправленного познания механизма соответствующей противоправной деятельности, содержит совокупность закономерно связанных между собой криминалистически значимых элементов определенной группы преступлений. Иными словами, механизм совершения определенной категории преступления непосредственно отображает динамичный характер преступной деятельности (А.Ю. Головин). Результат его познания в систематизированном виде трансформируется в виде криминалистической характеристики соответствующей группы деяний. Криминалистически значимые элементы определенной группы преступлений определяются как источники ориентирующей информации, системно отображающие типичные обстоятельства соответствующей категории деяний, образующие между собой устойчивые взаимосвязи и взаимозависимости, а в своей совокупности – отображающие механизм преступной деятельности.

Разделяя мнение подавляющего большинства исследователей об оправданности существования данной научной абстракции, ее высокой теоретической и практической востребован-

ности (А.С. Князьков, О.П. Грибунов и др.), и реализуя наработки ученых в сфере формирования ее теоретических основ, автор считал возможным разработать криминалистическую характеристику преступлений террористической и экстремистской направленности, проанализировав также определения указанной научной абстракции, предложенные исследователями криминалистических аспектов экстремистской и террористической преступности.

Формируя элементный состав криминалистической характеристики преступлений экстремистско-террористической направленности, соискатель констатирует наличие различных точек зрения не только касательно структуры элементов, но и их приоритетной (ведущей) роли. Наиболее заметно это в отношении роли мотивации в структуре механизма экстремистской и террористической преступности, что наиболее актуально применительно к преступлениям экстремистской направленности, четкий перечень которых законодательно не очерчен, и единственным критерием выступает мотив. Мотив и цели в данном случае являются не только обязательным элементом предмета доказывания, но и обуславливают квалификацию преступлений. Тем не менее, некоторые авторы вообще не считают нужным включать этот элемент в структуру криминалистической характеристики преступлений экстремистской и террористической направленности. Неверное установление мотивов и целей может повлечь невыявление экстремистских побуждений и привлечение виновных к ответственности, например, за общеуголовное насильственное преступление, совершенное на бытовой почве. То же можно сказать и о преступлениях террористического характера, совершаемых с определенными специфическими целями, доказывание которых приобретает обязательный характер. Например, реализация специфических целей в виде побуждения государственных органов выполнить какие-либо требования и условия террористов отличает захват заложников (как преступления террористической направленности) от похищения человека (как общеуголовного преступного посягательства) и т.д. Похищение человека определенной национальности, вероисповедания, политических или идеологических убеждений и т.д., совершенное по мотивам ненависти или вражды в отношении социальной группы, представителем которой он является, при условии наличия соответствующих доказательств, относится к преступлениям экстремистской направленности. На практике пробелы в выявлении целевых установок и мотивации преступлений экстремистской и террористической направленности, в результате чего лицу инкриминируется общеуголовное преступление, не является редкостью.

Цели и мотивы преступлений экстремистской и террористической направленности объединяют деяния, не только относящиеся к разным объектам уголовно-правовой охраны, но и существенно различающиеся с точки зрения криминалистического учения о механизме преступления. Соответственно специфические цели и мотивы являются объединяющим началом в структуре элементов механизма преступной деятельности. Поэтому цели и мотивы преступлений экстремистской и террористической направленности выступают не только самостоятельным элементом криминалистической характеристики преступлений, отличным от характеристики личности типичного террориста и (или) экстремиста, но и системообразующим элемен-

том криминалистической характеристики указанной группы деяний. Содержание иных элементов криминалистической характеристики преступлений экстремистской и террористической направленности обладает взаимной корреляцией с мотивами преступного поведения, в т.ч. с позиции соотношения мотивации и специфических особенностей субъектов преступления, особенностей способов и приемов совершения деяний.

Обобщенная криминалистическая характеристика преступлений экстремистской и террористической направленности, по мнению соискателя, содержит следующие основные (универсальные) элементы: - типичные цели и мотивы совершения преступлений; - способы совершения преступлений (трактуя данный элемент с точки зрения криминалистического учения о способе преступления), типичные орудия и средства преступления; - особенности оставляемых следов; - криминалистически значимые особенности субъектов указанных деяний, а также образованных ими групп различной степени общности; - криминалистически значимые особенности пространственно-временных факторов и иных элементов обстановки указанных преступлений; - криминалистически значимые особенности жертв экстремистских и террористических действий, а также особенности адресатов требований и условий, выдвигаемых субъектами экстремистской и террористической деятельности; - криминалистически значимые особенности объекта преступного посягательства.

Разработчиками видовых (подвидовых, межвидовых, специальных) частных криминалистических методик, детально раскрывающих какую-либо из отдельных разновидностей преступлений террористической или экстремистской направленности, могут также включаться в структуру криминалистической характеристики специфические для соответствующей разновидности элементы, свойственные лишь для механизма преступления этой разновидности.

Второй параграф **«Криминалистически значимые особенности субъектов преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности: совокупность психологических, социально-демографических, гендерных и иных особенностей, а также образуемых ими формирований различной степени общности и иерархической организации»** посвящен криминалистическому анализу субъектов указанной группы преступлений. Соискателем выявлен ряд криминалистически значимых черт, присущих субъектам преступлений экстремистской и террористической направленности, в определенной степени подтверждающая выводы исследователей, ранее изучавших личностные особенности данных лиц. Автор сформулировал отчетливо проявляющиеся тенденции, присущие указанной категории преступности: - общность психологических качеств субъектов преступлений; - соотношение преступности по гендерному показателю; - наиболее активные возрастные категории виновных; - соотношение групповых и одиночных преступлений.

Анализ специальной литературы и эмпирических источников позволил выделить общие психологические качества, характеризующие личность экстремистов и террористов: - замкнутость, избирательность общения; - асоциальность, нигилизм по отношению к существующему общественному укладу; - стойкое фрустрированное состояние; - неприязнь к окружающим лю-

дям вообще (не разделяющим их «сверхценные идеи»); - отрицание ценности человеческой жизни вообще (своей, других людей, в т.ч. близких); - нереализованная потребность в духовных поисках; - фанатичное служение сверхценной идее вплоть до готовности к полному самопожертвованию; - легкая внушаемость, ведомость; - заниженная самооценка (либо компенсаторно-завышенная), усложняющая гармоничное проявление абстрактного интеллекта, нередко имеющегося в потенциале (особенно у субъектов преступлений агитационного характера).

Явное лидерование мужчин в структуре экстремистско-террористической преступности обусловлено: - различием гендерных ролей; - значительным удельным весом преступлений, совершенных на почве радикальной религиозной идеологии, провозглашающей «первичность» мужского начала; - применением физической силы (при совершении преступлений против жизни и здоровья); - потребностями в знании технологий функционирования взрывчатых веществ и взрывных устройств. Невысокий показатель женской преступности не свидетельствует о незначительной роли женщин в совершении деяний указанной направленности, которая проявляется в следующих типичных направлениях: - террористки-смертницы; - вербовщицы; - публичные агитаторы (при совершении преступлений пропагандистско-агитационного характера); - агитаторы в социальных сетях; - вспомогательный персонал.

Субъектам совершения преступлений агитационно-пропагандистского типа свойственны асоциальная установка, морально-нравственная деградация и стабильные фрустрированные состояния личности, проявляющиеся в публичном выражении негатива в отношении действующего правительства, правоохранительных и иных государственных органов, других социальных групп, идеологические убеждения которых антагонистичны с точки зрения виновных. Им свойственны высокий эгоцентризм, демонстративность и эпатаж в поведении, что является попыткой привлечь к себе (как к источнику и носителю «сверхценной идеи») максимальное внимание и приобрести единомышленников в «идеологической борьбе».

Количественный состав участников преступлений экстремистской и террористической направленности свидетельствует о доминировании преступных групп различной степени организации и иерархического построения по отношению к преступникам-одиночкам. Возрастные границы констатируют лидерование молодежных преступных группировок, что вполне соответствует такой общей психологической особенности, как внушаемость и ведомость, в сочетании с подростковым максимализмом. Находясь на пороге вступления во взрослую жизнь и сталкиваясь с различными запретами и трудностями, стрессогенными факторами, испытывая различные внутренние конфликты, подростки склонны к проявлению нигилизма по отношению к существующему жизненному укладу (который воспринимается как давящий и посягающий на независимость), одновременно поддаваясь влиянию много обещающим идеям извне. Среди подростков-экстремистов встречаются не только лица из маргинальных семей с низким духовным и культурным уровнем и неудовлетворительными условиями проживания, но и субъекты из семей внешне благополучных. Внешнее социальное благополучие сочетается с грубыми ошибками родителей в воспитании и социализации своих детей, неудовлетворенности

их нематериальных потребностей, безразличии к их душевным притязаниям, подавлении их желаний и устремлений без переадресации (трансформации) в социально полезные направления. В случае изначально заложенных у ребенка лидерских качеств эти условия являются детерминирующим фактором формирования будущего лидера экстремистского сообщества. Если неверная тактика воспитания осуществляется в отношении ребенка-интроверта – робкого, мягкого, стеснительного, задумчивого, мнительного, то она способна привести к формированию террориста-одиночки, террориста-смертника, исполнителя иного вида террористического или экстремистского деяния, либо виртуального экстремиста, с помощью компьютерных технологий совершающего преступления агитационного характера.

В третьем параграфа **«Мотивация действий субъектов преступления в контексте системного характера криминалистической характеристики преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности как научной абстракции»** соискатель исходит из ранее сделанного вывода о том, что именно мотивация выступает одним из критериев, объединяющих обширную группу преступлений экстремистской и террористической направленности.

С учетом эмпирических обобщений, полученных другими исследователями, а также реализуя собственные эмпирические наработки, диссертант осуществил соотношение мотивов экстремистско-террористической деятельности: - этно-национальный или расовый антагонизм – 45,7 %; - религиозный антагонизм – 30,2 %; - политический антагонизм – 14,9 %; - идеологический антагонизм – 5,3 %; - антагонизм в отношении иных социальных групп (не связанная с политическими, идеологическими, этно-национальными, расовыми, политическими убеждениями) – 3,0 %; - корысть (в т.ч. экономические требования или претензии) – 5,2 %. Рассмотрение мотивов и целей деятельности виновных в рамках концепции криминалистической характеристики преступлений позволит минимизировать правоприменительные ошибки, связанные как с игнорированием экстремистской составляющей при установлении признаков субъективной стороны преступления, так и с неправомерным объявлением экстремистами и террористами всех инакомыслящих либо вступивших в конфликт с лицом иной этносоциальной общности (на бытовой почве, из хулиганских побуждений).

В четвертом параграфе **«Способы совершения преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности в контексте криминалистической классификации указанных преступлений как элемента интегрированной криминалистической методики расследования»** осуществляется систематизация типичных способов совершения (с точки зрения криминалистического учения о способе преступления) преступлений экстремистско-террористической направленности с учетом коррелятивности способов совершения преступлений разработанной ранее криминалистической классификации анализируемых деяний, в структуре которой соискателем обоснована особая значимость такого классификационного критерия, как степень и форма проявления деструктивного воздействия на государство, общество, население в целом либо представителей определенных социальных групп. Анализ пре-

ступлений экстремистской и террористической направленности свидетельствует о наличии длительного, кропотливого и ответственного подготовительного этапа по большинству из них, особенно – по преступлениям, связанным с непосредственным выражением агрессии, повлекшим тяжкие последствия. В основе мотивационной составляющей всех преступлений экстремистской и террористической направленности лежит протест – в отношении существующего строя, государственного устройства, структуры и полномочий государственных органов и должностных лиц, осуществляемой государством внутренней и внешней политики, сосуществования различных социальных групп, воспринимаемых субъектами в качестве антагонистических и т.д., который, на почве ненависти и вражды субъекты преступления готовы выразить публично в агрессивной или иной циничной форме. В то же время, предпринимаются меры, направленные на сокрытие данных о местонахождении лидеров, что актуализирует разработку научного и практического инструментария для такого направления деятельности, как оперативно-боевое противодействие экстремистской и террористической деятельности.

В пятом параграфе **«Содержание иных элементов криминалистической характеристики преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности с позиций теоретического обоснования интегрированной частной криминалистической методики»** рассматриваются криминалистически значимые особенности пространственно-временных факторов, образующих обстановку совершения преступлений указанной категории.

Под типичным местом преступления понимаются места, отражающие весь этап преступной деятельности и соответствующую следовую информацию: 1) место расположения экстремистской или террористической организации, незаконного вооруженного формирования либо субъекта-одиночки, в пределах которого осуществляется подготовительная деятельность, идеологическое воздействие, руководство деятельностью; место негласного нахождения лидеров (руководителей, идеологов) экстремистских или террористических организаций, поддерживающих связь с иными участниками незаконного формирования; 2) места временного транзитного хранения орудий и средств преступлений, временного проживания участников готовящихся террористических или экстремистских акций, прибывших в регион проведения акции; места изготовления оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, не совпадающие с местами постоянной дислокации преступного формирования; 3) место проведения массовой агитационно-пропагандистской, вербовочной деятельности, идеологической и психологической обработки лиц, склоняемых к экстремистской или террористической деятельности; 4) место непосредственного осуществления экстремистской или террористической акции – насильственного характера; 5) место совершения преступления экстремистско-террористической направленности, связанного с морально-психологической, деловой и иной дискриминацией, без признаков физического насилия, опасного для жизни и здоровья.

Автором дифференцированы типичные категории потерпевших по делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности: 1) лица, оказавшиеся жертвами преступления вследствие случайного стечения обстоятельств; 2) лица, которым был причинен вред

жизни и здоровья вследствие отношения к антагонистичной для субъектов преступления социальной группы, отождествляемые субъектами преступления не как индивидуумы, а как представители антагонистичной группы; 3) лица, вызывающие особый (персональный) интерес субъектов преступлений в связи с выполнением ими определенных государственно-властных, политических, религиозных или иных полномочий публичного характера; 4) лица, пострадавшие в результате вымогательства средств на финансирование террористической или экстремистской деятельности, требований оказания иной помощи экстремистской или террористической организации; 5) лица, которым причинен моральный вред (в т.ч. в сочетании с имущественным вредом) в результате публичных действий агитационно-пропагандистского характера либо действий, связанных с морально-психологической или иной дискриминацией без физического насилия, опасного для здоровья. Данная классификация позволила раскрыть соотношение приведенных категорий потерпевших с иными элементами криминалистической характеристики преступлений.

Третья глава **«Организационные аспекты раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности в структуре глобальных мер по противодействию экстремизму и терроризму»** содержит 5 параграфов и посвящена исследованию общих вопросов организации раскрытия и расследования преступлений указанной категории.

Первый параграф **«Противодействие экстремистской и террористической деятельности: единство правовых, оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных и криминалистических аспектов»** рассматривает концептуальные вопросы противодействия экстремистской и террористической деятельности. Проанализированный сложный и не всегда очевидный характер таких глобальных деструктивных социальных явлений, как экстремизм и терроризм, вызывает к жизни потребность в применении системных и разноуровневых эффективных мер государственного реагирования, направленных на установление контроля над данными явлениями, постепенную минимизацию их проявлений вплоть до утраты ими статуса угроз национальной безопасности. Соискатель анализирует правовую основу противодействия экстремистской и террористической деятельности, руководящие положения этой деятельности, а также акцентирует внимание на вопросах, требующих дополнительного исследования и разрешения, в числе которых оперативно-боевое пресечение экстремистской и террористической деятельности как формирующая сфера оперативно-розыскной научной теории.

Во втором параграфе **«Оперативно-боевая деятельность как элемент противодействия экстремистской и террористической деятельности: теоретико-методологическое, нормативное и практическое обоснование становления и развития частной теории»** поднимаются проблемы формирования новой сферы научного знания, имеющего прикладной характер по отношению к оперативно-розыскной деятельности, – оперативно-боевого противодействия экстремистской и террористической деятельности. Отмечается, что в структуре различных мер оперативно-розыскного реагирования особое место занимает оперативно-боевое

противодействие экстремистской и террористической деятельности. Современный уровень развития знаний об оперативно-боевом противодействии экстремистской и террористической деятельности, в единстве теоретических и практических аспектов, создает предпосылки для формирования данной отрасли в качестве самостоятельной частной теории. Предпосылками формирования данной теории являются: - в теоретическом аспекте: современный уровень развития мировоззренческих, естественных, юридических наук, процессы их интеграции и дифференциации; - в гносеологическом аспекте: рост социальной агрессии на фоне политически, идеологически, этно-религиозно, расово обусловленного антагонизма; - в нормативном аспекте: - обеспечение антиэкстремистской и антитеррористической защищенности при соблюдении провозглашенных на международном уровне гарантий защиты личности, ее прав и свобод, как высшей ценности, недопустимости подмены доказательств мерами репрессивного характера; - в методологическом аспекте: незамедлительное, высокопрофессиональное и эффективное реагирование уполномоченных подразделений на действия экстремистского и террористического характера, создающие угрозу общественной безопасности; - в практическом аспекте: - предотвращение подготавливаемых, пресечение совершаемых преступлений в сфере экстремистско-террористической деятельности, раскрытие преступлений указанной категории на всех этапах преступной деятельности; задержание лиц, причастных к совершению деяний данной категории; установление типа преступного формирования, его иерархического построения, руководителей, организаторов, идеологов, иных активных участников. Раскрыта сущность оперативно-боевого противодействия экстремистской и террористической деятельности как специфической области научного знания, ее теоретико-методологическое обоснование, проанализирована ее связь с иными смежными сферами научного юридического знания.

В работе представлен комплекс предложений по модернизации отдельных норм оперативно-розыскного законодательства, с учетом адаптации к специфическим условиям проведения контртеррористической операции в рамках оперативно-боевого противодействия экстремистской и террористической деятельности.

В третьем параграфе **«Закономерности возникновения информации о преступлениях экстремистской и террористической направленности как условия совершенствования этапа проверки сообщений о данной категории преступлений в стадии возбуждения уголовного дела»** автор обращается к содержанию этапа проверки сообщений о преступлении как элементу частной криминалистической методики. Обосновав целесообразность, теоретическую и практическую потребность наличия такого элемента в структуре частных криминалистических методик, в том числе методик высокой степени общности, диссертант выделил типичные проблемы, присущие данному этапу при поступлении информации о различных группах преступлений экстремистской и террористической направленности. Систематизированы типичные поводы поступления информации о признаках преступлений экстремистско-террористической направленности, в т.ч. в контексте разработанной классификации преступлений экстремистско-террористической направленности; критически проанализированы выводы и суждения, пред-

ложенные исследователями, ранее изучавшими данный аспект. Предложены рекомендации, направленные на повышение эффективности проверочной деятельности в стадии возбуждения уголовных дел о преступлениях экстремистско-террористической направленности.

В четвертом параграфе **«Концепция криминалистического учения о следственных ситуациях как теоретико-методологическая предпосылка для систематизации типичных следственных ситуаций по делам о преступлениях в сфере экстремистской и террористической деятельности»** Для разработки системы следственных ситуаций, типичных для расследования преступлений экстремистской и террористической направленности, соискатель обращается к концептуальным положениям криминалистического учения о следственной ситуации, отражающего точки зрения представителей различных криминалистических научных школ. Наличие ряда дискуссионных аспектов теоретико-методологического характера в контексте данного учения обуславливает отсутствие единообразия при формулировании перечня типичных следственных ситуаций, представляемых различными исследователями проблематики раскрытия и расследования преступлений экстремистской и террористической направленности. Различия не ограничиваются филологическими нюансами, а затрагивают концептуальные положения криминалистической ситуалогии.

Проанализировав существующие научные разработки в данной сфере, в т.ч. ряд классификаций следственных ситуаций, выступающих, по мнению различных исследователей, типичными при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности, диссертант выразил вывод о том, что формулирование следственных ситуаций, детерминирующих соответствующие программы осуществления следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, целесообразно с учетом ранее разработанной криминалистической классификации преступлений экстремистско-террористической направленности.

В пятом параграфе **«Систематизация типичных следственных ситуаций по делам о преступлениях в сфере экстремистской и террористической деятельности как этап формирования интегрированной частной криминалистической методики и организационно-тактический потенциал повышения эффективности расследования»** рассмотрены вопросы систематизации следственных ситуаций, возникающих в процессе расследования преступлений указанной категории.

Диссертантом сформулирован перечень исходных следственных ситуаций с учетом ранее выделенного классификационного критерия для криминалистической классификации преступлений экстремистской и террористической направленности, в максимальной степени отражающего криминалистический механизм совершения указанных деяний. Дифференцированно представлены комплексы типичных следственных ситуаций применительно к: 1) преступлениям экстремистско-террористической направленности, связанным с непосредственной реализацией агрессии; 2) преступлениям, связанным с психологическим побуждением виновными иными лиц к осуществлению экстремистской и (или) террористической деятельности (аги-

тационно-пропагандистским преступлениям экстремистско-террористической направленности); 3) преступлениям экстремистско-террористической направленности организационно-распорядительного характера; 4) преступлениям экстремистско-террористической направленности предикатного характера; 5) преступлениям экстремистско-террористической направленности, связанным с морально-психологической, деловой или иной дискриминацией, без признаков физического насилия, опасного для жизни.

Четвертая глава **«Система следственных действий, типичных для расследования преступлений в сфере экстремистско-террористической деятельности, с позиций интегративного подхода к формированию криминалистической методики указанной группы преступлений»** посвящена анализу процессуальных средств формирования доказательств по делам о преступлениях экстремистско-террористической направленности и включает 5 параграфов.

Первый параграф **«Теоретико-методологические основы производства следственных действий, типичных для расследования преступлений экстремистской направленности и террористического характера»** анализирует общие условия, влияющие на разработку методико-криминалистических рекомендаций по повышению эффективности следственных действий, осуществляемых при расследовании преступлений указанной категории. В числе таких условий указаны: 1) тщательная подготовка к проведению следственных действий, направленных на вербальное, материально-фиксированное или комплексное отображение доказательственной информации, независимо от степени благоприятности (по информационному, процессуально-тактическому, психологическому компонентам) следственной ситуации в момент проведения следственного действия; 2) максимальная психологизация допроса подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, при необходимости - участие специалиста психолога при подготовке и проведении допроса, формулировании дополнительных уточняющих, детализирующих, контрольных вопросов; 3) экспансия знаний в сфере судебной психологии: - участие специалиста в подготовке к проведению судебной психолого-психиатрической экспертизы, формулировании вопросов эксперту-психологу, выборе объектов для исследования; - формулирование психолого-криминалистического портрета субъектов преступления; - применение психофизиологических методов исследования; - психологическое сопровождение в виде консультативной помощи при проведении иных следственных действий; - расширение оснований для назначения судебно-психологических экспертиз вплоть до обязательности проведения данной экспертизы по подавляющему большинству преступлений экстремистско-террористической направленности; 4) разностороннее использование специальных знаний из иных сфер: политологии, лингвистики, филологии, философии, истории, религиоведения, баллистики и взрывоведения, химии, физики, высоких технологий и т.д.; 5) использование разнообразных форм фиксации хода и результатов следственных действий: основных в сочетании с альтернативными - с приоритетом видео фиксации; 6) применение видеозаписи как средства удостоверения хода и результатов следственных действий, режим которых предполагает как

обязательное, так и факультативное участие понятых; 7) тщательное обследование и анализ средств связи и компьютерной техники, содержания аудио видеофайлов, абонентских контактов, информации, передаваемой с помощью телекоммуникационных технологий и использование результатов данного обследования в качестве доказательств при допросе и в качестве направлений для дальнейшего расследования; 8) обеспечение безопасности не только потерпевших, свидетелей, но и подозреваемых и обвиняемых, вставших на путь сотрудничества со следствием; 9) оперативное сопровождение расследования.

Второй параграф **«Тактико-криминалистические аспекты повышения эффективности допросов как следственных действий вербального характера, детерминированные криминалистической классификацией преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности»** соответственно посвящен направлениям совершенствования различных видов допросов, осуществляемых при расследовании указанной категории преступлений. В основу разработки криминалистических рекомендаций по повышению результативности допроса легли теоретические наработки ряда известных отечественных криминалистов (Шейфера С.А., Зинина А.М., Полстовалова О.В., Россинского С.Б., Князькова А.С., Лозовского Д.Н., Макаренко И.А. и др.), а также представленная ранее криминалистическая классификация преступлений экстремистской и террористической направленности. Сформулированы рекомендации по: - максимальной результативности допросов различных групп (категорий) субъектов (касающиеся установления и поддержания психологического контакта; повышения информативности показаний, минимизации отказа от дачи показаний или дачи заведомо ложных показаний; оптимальной фиксации показаний); - гарантий обеспечения безопасности лиц, подлежащих допросу, предотвращения негативного воздействия со стороны заинтересованных субъектов; - предотвращению типичных рассмотренных в работе правоприменительных ошибок и недочетов.

Третий параграф **«Следственные действия, направленные на выявление, визуальное обследование, фиксацию и изъятие материально-отображаемой информации по делам о преступлениях в сфере экстремистской и террористической деятельности: типичные особенности производства и вопросы повышения эффективности»** представляет методико-криминалистические рекомендации по повышению эффективности следственных действий, процессуально-тактическая сущность которых заключается в выявлении, визуальном обследовании, фиксации и изъятии материально-отображаемой доказательственной информации: различных видов осмотра: осмотра места происшествия; осмотра трупа; осмотра местности, жилища, иного помещения (не являющегося местом происшествия); осмотра предметов и документов, а также освидетельствования. Дифференцированы типичные объекты, рассматриваемые в рамках каждого из названных выше видов следственного осмотра, раскрыты специфические особенности их обследования.

Четвертый параграф **«Вопросы повышения эффективности следственных действий, направленных на поиск и изъятие материально-фиксированной информации, как эле-**

мент интегрированной криминалистической методики расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности» посвящен вопросам оптимизации обыска и выемки. Сформулированы методико-криминалистические рекомендации по производству указанных следственных действий с учетом ранее разработанной криминалистической классификации преступлений экстремистско-террористической направленности, в аспекте: - уточнения объектов обысков и выемок; - обобщения мест производства указанных следственных действий; - конкретизации реализуемых задач и тактико-криминалистических приемов проведения указанных следственных действий; - выявления типичных тактических и стратегических ошибок; - формулирования рекомендаций по повышению эффективности названных следственных действий с учетом наличия в них специфического тактико-криминалистического потенциала и вопросов оптимизации его реализации.

Пятый параграф **«Следственные действия комплексной природы: предъявление для опознания, проверка показаний на месте, следственный эксперимент: тактико-криминалистическая природа и проблемы повышения эффективности при расследовании различных категорий преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности»** посвящен разработке методико-криминалистических рекомендаций, направленных на повышение результативности проведения названных следственных действий применительно к различным категориям преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности. Особое внимание уделено проблемам предъявления для опознания лиц при расследовании преступлений в сфере экстремистско-террористической деятельности, как следственного действия, вызывающего многочисленные ошибки и нарекания, а также опасения за безопасность – даже при проведении его в условиях, исключающих прямой визуальный контакт опознаваемого опознающим.

Пятая глава **«Потенциал специальных знаний и проблемы его реализации при расследовании различных групп преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности, как фактор повышения результативности расследования»** соответственно посвящена актуализации высокого потенциала специальных знаний, который не вполне используется в процессе расследования преступлений экстремистско-террористического характера, что обедняет доказательственную базу по уголовным делам.

В первом параграфе **«Общие положения проблемы реализации специальных знаний в контексте формирования интегрированной частной криминалистической методики расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности»** осуществляется краткий теоретико-методологический анализ категории «специальные знания», его сущности и содержания (разработка данного направления привлекла внимание целой плеяды российских исследователей: Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской, Ю.К. Орлова, И.А. Макаренко, Ф.Г. Аминова и др.), что является необходимым этапом всестороннего исследования специфики реализации специальных знаний в процессе указанных категорий преступлений.

Изучение следственно-судебной практики позволило констатировать ряд проблем, сопутствующих применению специальных знаний в процессе расследования преступлений экстремистско-террористической направленности: - проблема определения формы специальных знаний: экспертизы, заключение специалиста, допрос эксперта или специалиста, приглашение специалистов для участия в производстве следственных действий; - проблема выбора вида судебной экспертизы; в том числе при определении потребности в назначении однородной либо комплексной экспертизы; - проблема выбора судебных экспертов (специалистов) либо экспертных учреждений, способных осуществить глубокий и объективный аргументированный анализ и выразить непротиворечивые выводы по поставленным на их разрешение вопросам; - проблема формулирования вопросов эксперту (экспертам), в части как постановки вопросов, не выходящих за пределы соответствующих сфер специальных знаний, так их корректности.

Проанализированы и критически переосмыслены выводы различных исследователей о классификационных построениях судебных экспертиз, назначаемых в процессе расследования преступлений указанной категории, результаты эмпирического обобщения сведений о видах экспертиз, назначаемых при расследовании этих преступлений. Обращаясь к специальным знаниям и выделяя в качестве приоритетных те или иные виды экспертиз, исследователи или правоприменители не всегда учитывают следующее. Преступления экстремистской направленности, независимо от своих объективных признаков, включают в качестве обязательного компонента специфическую мотивацию – политическую, идеологическую, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду либо ненависть или вражду в отношении какой-либо социальной группы. Преступления террористического характера более четко структурированы в нормах особенной части УК РФ. Но в них также в качестве обязательных признаков выступают специфические цели и мотивы, детерминирующие направленность умысла: понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие либо воздержаться от совершения действия (например, как условие освобождения заложника); дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций, воздействие на принятие ими решений (при террористическом акте) и др. Именно наличие либо отсутствие таких целей или мотивов в некоторых случаях позволяет отграничить преступления террористического характера от иных видов преступных деяний. Доказывание наличия в действиях субъектов преступлений тех или иных побуждений осуществляется посредством самых различных следственных действий, направленных как на материально-фиксированное, так и на вербальное отображение доказательственной информации. Однако вследствие особой значимости мотивации, как в структуре механизма преступления, так и ее доказанности в системе доказательств, ее связи с психологической составляющей личности, полагаем, что по данной категории преступлений является обязательным назначение судебных экспертиз для определения четкой мотивационной составляющей действий субъектов преступлений. Значимость назначения судебно-психологической экспертизы возрастает с учетом того, что действия виновных могут характе-

ризоваться совокупностью мотивов, что актуализирует установления доминирующих, не всегда очевидных мотивов.

Учитывая значимость в определении наличия в действиях виновных мотивации и целей, характерных для преступлений экстремистско-террористической направленности, позволяющую отграничить одни и те же деяния, как совершенные по экстремистско-террористическим мотивам и целям от деяний, не имеющих указанной направленности, полагаем, что в зависимости от этого приоритета все судебные экспертизы, назначаемые по анализируемой категории уголовных дел, следует дифференцировать на: - судебные экспертизы, назначаемые для определения специфической мотивации и целевых установок в действиях виновных, присущих преступлениям экстремистско-террористической направленности; - судебные экспертизы, назначаемые для установления иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Во втором параграфе **«Особенности назначения различных видов судебных экспертиз в контексте разработки интегрированной криминалистической методики расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности»** формулируются рекомендации по интеграции в процесс расследования преступлений экстремистско-террористической направленности результатов судебных экспертиз. Обобщены типичные объекты, предъявляемые для экспертного исследования в рамках судебной лингвистики и автороведения, уточнены задачи, разрешаемые данными экспертизами, выявлены типичные недочеты, сформулированы рекомендации по их предотвращению. Отмечается, что судебно-психологическая и судебно-лингвистическая экспертиза иногда трактуется следователями как взаимозаменяемые. Например, психологам поручается определить, имеются ли в определенном материале слова или выражения, содержащие явный или скрытый призыв к осуществлению насильственных действий в отношении представителей той или иной социальной группы, а лингвистам – констатировать, какими мотивами руководствовалось лицо, делая те или иные публичные заявления пропагандистского характера. Безусловно, данная сфера исследования многогранна, затрагивая как глубинную психическую составляющую, так и ее внешнее речевое выражение, что подчеркивает преимущества назначения комплексных экспертиз по сравнению с однородными. Выражены рекомендации по более полному использованию потенциала судебного автороведения. Анализируются типичные объекты и экспертные задачи, уточняются вопросы, выявляются различные следственные ошибки, связанные с выбором вида экспертизы, формулирования вопросов эксперту, анализа результатов экспертиз и их использования в дальнейшем процессе расследования преступлений.

В третьем параграфе **«Особенности применения иных форм знаний при расследовании различных групп преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности как неотъемлемый фактор повышения эффективности расследования преступлений указанной категории»** рассматриваются вопросы реализации в процессе расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности иных форм специальных знаний, альтернативных по отношению к экспертизам: - заключение специалиста;

- показаний специалиста; - показаний эксперта; - проведения исследований, не имеющих статуса судебной экспертизы; - полиграфологического исследования; - участия специалиста в проведении различных следственных действий, материально-фиксированной или вербальной природы; - консультативной помощи специалиста в формулировке вопросов эксперту, выборе объектов для исследования, выборе экспертного учреждения или эксперта, имеющего соответствующую профилизацию, уяснении возможностей различных видов экспертиз, особенно в свете постоянного прогресса научного знания. Указываются на типичные недочеты, формулируются рекомендации по их преодолению.

Заключение содержит выводы, предложения и рекомендации соискателя, связанные с проблематикой диссертационного исследования.

В приложении представлены материалы, отражающие формирование эмпирической базы диссертационного исследования.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих научных публикациях автора:**

В монографии:

1. Кулешов, Р.В. Преступления в сфере экстремистской и террористической деятельности: механизм совершения и концептуальные положения оптимизации методики их расследования / Р.В. Кулешов: монография. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2017. 160 с. - 10 п.л.

В рецензируемых научных журналах, включенных в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

2. Кулешов, Р.В. Психолого-криминалистические особенности субъектов преступлений экстремистской и террористической направленности как объект научного изучения // Р.В. Кулешов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 1. - С. 38-40. – 0,5 п.л.

3. Кулешов, Р.В. Мотивация как ключевой элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью / Р.В. Кулешов // Общество и право. 2016. № 2 (56). - С. 266 – 270. – 0,5 п.л.

4. Кулешов, Р.В. Роль судебно-автороведческой экспертизы в расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности: типичные задачи, особенности назначения, соотношение со смежными видами экспертиз / Р.В. Кулешов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). - С. 147-152. – 0,5 п.л.

5. Кулешов, Р.В. Теоретические основы научной категории «криминалистическая характеристика преступлений» и ее потенциал для формирования информационной модели преступлений экстремистского и террористического характера / Р.В. Кулешов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 2 (61). - С. 28 – 31. – 0,5 п.л.

6. Кулешов, Р.В. Структура криминалистической характеристики преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью: дискуссионные вопросы / Р.В. Кулешов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1 (31). - С. 117-121. – 0,45 п.л.
7. Кулешов, Р.В. Судебные экспертизы, назначаемые для установления мотивов преступных посягательств экстремистской и террористической направленности: результаты анализа судебно-следственной практики / Р.В. Кулешов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 4 (37). - С. 139 – 145. – 0,45 п.л.
8. Кулешов, Р.В. Криминалистически значимые особенности субъектов преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности: гендерный аспект / Р.В. Кулешов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). - С. 89 – 92. - 0,5 п.л.
9. Кулешов, Р.В. Когнитивно-тактический потенциал судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистско-террористической направленности и вопросы их систематизации / Р.В. Кулешов // Алтайский юридический вестник. 2016. № 16. - С. 101-105. - 0,4 п.л.
10. Кулешов, Р.В. Соотношение понятий экстремистской и террористической деятельности: гносеологический и правовой аспекты / Р.В. Кулешов, А.В. Варданян // Черные дыры в Российском законодательстве. 2015. № 4. - С. 94 – 97. - 0,5/0,3 п.л.
11. Кулешов, Р.В. Криминалистические классификации преступлений и их системообразующая роль в формировании частных криминалистических методик расследования преступлений как научно обоснованных комплексов криминалистических рекомендаций / А.В. Варданян, Р.В. Кулешов // Российский следователь. 2015. № 21. - С. 5 – 10. - 0,6/0,3 п.л.
12. Кулешов, Р.В. К вопросу о принципах формирования частных криминалистических методик / А.В. Варданян, Р.В. Кулешов // Российский следователь. 2015. № 22. - С. 7-13. – 0,6/0,3 п.л.
13. Кулешов, Р.В. Диалектическое единство экстремизма и терроризма как философская предпосылка для совершенствования подходов к криминалистическому научному обеспечению антитеррористической и антиэкстремистской деятельности / А.В. Варданян, Р.В. Кулешов // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. – С. 115 – 118. – 0,45/0,2 п.л.
14. Кулешов, Р.В. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства как преступление экстремистской направленности: правовой и криминалистический анализ / Р.В. Кулешов // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 4. - С. 72 - 74. – 0,4 п.л.
15. Кулешов, Р.В. О классификации явлений экстремизма и терроризма: единство сущности и поливариантность отображения в социуме / А.В. Варданян, Р.В. Кулешов // Правовое государство: теория и практика. 2015. Т. 4. № 42. – С. 31 – 35. – 0,55/0,3 п.л.
16. Кулешов, Р.В. Криминалистическая классификация преступлений экстремистской направленности и террористического характера: опыт системного обобщения / Р.В. Кулешов // Оперативник (сыщик). 2015. № 4 (45). - С. 40-43. - 0,5 п.л.

17. Кулешов, Р.В. Роль мотивации в структуре криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности и террористического характера / Р.В. Кулешов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 4 (59). - С. 24 - 28. – 0,5 п.л.
18. Кулешов, Р.В. К вопросу о разработке частных криминалистических методик расследования преступлений экстремистской направленности и террористического характера как комплексов криминалистических рекомендаций высокой степени общности: единство объективной потребности и теоретико-методологической возможности / Р.В. Кулешов // Научный портал МВД России. 2015. № 3 (31). – С. 99 – 104. – 0,5 п.л.
19. Кулешов, Р.В. Международное законодательство и Конституция РФ как нормативно-правовая основа для совершенствования антиэкстремистской и антитеррористической деятельности / Р.В. Кулешов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). - С. 27-31. – 0,45 п.л.
20. Кулешов, Р.В. Генезис экстремизма и терроризма в России как ретроспективный аспект криминалистического научного познания / А.В. Варданян, Р.В. Кулешов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). - С. 40 - 45. – 0,5/0,3 п.л.
21. Кулешов, Р.В. Особенности осуществления оперативно-розыскных мероприятий при оперативно-боевом противодействии экстремистской и террористической деятельности / Р.В. Кулешов // Оперативник (сыщик). 2014. № 3 (40). - С. 42 – 45. – 0,35 п.л.
22. Кулешов, Р.В. Система обеспечения внутренней безопасности Австрии / Р.В. Кулешов, А.А. Требенюк // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 2 (30). - С. 15 – 19. – 0,4/0,2 п.л.
23. Кулешов, Р.В. Становление теории оперативно-боевого противодействия экстремистской и террористической деятельности / Р.В. Кулешов // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 1 (25). - С. 14 – 18. – 0,4 п.л.
24. Кулешов, Р.В. Методологические предпосылки формирования частной теории оперативно-боевого противодействия экстремистской и террористической деятельности / Р.В. Кулешов // Оперативник (сыщик). № 2 (35). 2013. - С. 17 – 19. – 0,4 п.л.
25. Кулешов, Р.В. Соотношение теории оперативно-боевого противодействия экстремистской и террористической деятельности и криминалистики / Р.В. Кулешов // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 3. – С. 123 - 125. – 0,35 п.л.
26. Кулешов, Р.В. Соотношение теории оперативно-боевого противодействия экстремистской и террористической деятельности с криминологией и уголовным правом / Р.В. Кулешов // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2013. № 3. – С. 65 – 67. – 0,3 п.л.
27. Кулешов, Р.В. Теория оперативно-боевого противодействия экстремистской и террористической деятельности, уголовный процесс и административное право: проблемы соотношения и преемственности научного знания / Р.В. Кулешов // Административное и муниципальное право. 2013. № 3 (60). – С. 226 – 229. – 0,3 п.л.

28. Кулешов, Р.В. Типология агрессии и формы ее проявления в структуре мотивации экстремистской и террористической деятельности / А.В. Варданын, Р.В. Кулешов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2 (25). – С. 59 - 63. – 0,45/0,2 п.л.
29. Кулешов, Р.В. Некоторые факторы, предопределяющие генезис этнорелигиозного экстремизма и терроризма, а также их актуализацию на современном этапе развития общества / Р.В. Кулешов, А.В. Варданын // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2 (25). – С. 151 – 154. – 0,4/0,2 п.л.
30. Кулешов, Р.В. Теоретико-методологические вопросы управления оперативно-боевым подразделением / Р.В. Кулешов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 2 (24). – С. 106 – 116. – 0,6 п.л.
31. Кулешов, Р.В. Соотношение понятий пресечения и противодействия экстремистской и террористической деятельности / Р.В. Кулешов // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 4. – С. 158 – 160. – 0,3 п.л.
32. Кулешов, Р.В. О научных методах формирования теории оперативно-боевого противодействия экстремистской и террористической деятельности / Р.В. Кулешов // Оперативник (сыщик). 2013. № 4 (37). – С. 36-39
33. Кулешов, Р.В. К вопросу о формировании объекта и предмета теории оперативно-боевого противодействия террористической деятельности / Р.В. Кулешов // Российский следователь. 2013. № 23. – С. 42 – 45. – 0,35 п.л.
34. Кулешов, Р.В. Оперативно-боевое противодействие экстремистской и террористической деятельности и уголовный закон: некоторые проблемы соотношения / Р.В. Кулешов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). – С. 49 – 52. – 0,3 п.л.
35. Кулешов, Р.В. Оперативно-боевое противодействие экстремистской и террористической деятельности: соотношение формы и содержания / Р.В. Кулешов // Научный портал МВД России. 2013. № 3 (23). - С. 107 – 109. – 0,3 п.л.
36. Кулешов, Р.В. Правовое регулирование оперативно-боевого противодействия экстремистской и террористической деятельности / Р.В. Кулешов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. Т. 57. № 1. - С. 80 – 83. – 0,3 п.л.
37. Кулешов, Р.В. Принципы теории оперативно-боевого противодействия экстремистской и террористической деятельности / Р.В. Кулешов // Полицейская деятельность. 2013. № 2. - С. 121 - 125. – 0,3 п.л.
38. Кулешов, Р.В. Системный подход при формировании частной теории оперативно-боевого противодействия экстремистской и террористической деятельности / Р.В. Кулешов // Полицейская деятельность. 2013. № 3. - С. 186 - 189. – 0,3 п.л.
39. Кулешов, Р.В. Обоснованный риск и исполнение приказа либо распоряжения как обстоятельства, исключющие преступность деяния при осуществлении оперативно-боевого противодействия экстремистской или террористической деятельности / Р.В. Кулешов // Вестник

Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 3 (27). - С. 28 - 32. – 0,35 п.л.

40. Кулешов, Р.В. Оперативно-боевая профилактика в структуре оперативно-боевого противодействия террористической и экстремистской деятельности / Р.В. Кулешов // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 2 (26). - С. 54 – 58. – 0,35 п.л.

41. Кулешов, Р.В. Характерные черты полицейской системы Итальянской Республики / Р.В. Кулешов, А.А. Касаткина // Российский следователь. 2012. № 15. – С. 43 – 45. – 0,35/0,2 п.л.;

42. Кулешов, Р.В. Отечественный опыт оперативно-боевого противодействия террористической деятельности / Р.В. Кулешов // Право и образование. 2012. № 9. – С. 122–133. – 0,7 п.л.

43. Кулешов, Р.В. Об особенностях борьбы с бандитизмом на территории Западной Украины (40-е - 50-е годы XX века) / Р.В. Кулешов // Право и образование. 2012. № 11. – С. 121 - 124. – 0,4 п.л.

44. Кулешов, Р.В. Организация ликвидации контрреволюционных вооруженных выступлений в городах (первые годы советской власти) / Р.В. Кулешов // Право и образование. 2012. № 10. – С. 138 - 143. – 0,4 п.л.

45. Кулешов, Р.В. Система обеспечения внутренней безопасности Австрии / А.В. Быков, Р.В. Кулешов // Вестник экономической безопасности. 2009. № 6. – С. 56 – 61. – 0,4 п.л.

46. Кулешов, Р.В. Роль и место жандармерии в системе обеспечения внутренней безопасности западноевропейских государств / Р.В. Кулешов, Н.Е. Медведева // Российский следователь. 2003. № 1. – С. 44 – 48. – 0,4/0,2 п.л.

47. Кулешов, Р.В. Система подготовки кадров в полиции и жандармерии стран Западной Европы (на примере Французской Республики) / Р.В. Кулешов, Д.В. Чалов // Российский следователь. 2002. № 6. - С. 23 – 27. – 0,4/0,2 п.л.

В иных научных журналах и изданиях:

48. Кулешов, Р.В. Теоретические основы повышения эффективности следственных действий вербального характера при расследовании преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности / Р.В. Кулешов // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сборник трудов участников Междунаро. научно-практич. конф. Ростов-на-Дону, 2017. - С. 79 – 86. – 0,6 п.л.

49. Кулешов, Р.В. Типичные исходные следственные ситуации: дискуссионные вопросы формирования сущности и содержания данной криминалистической категории / Р.В. Кулешов // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сборник трудов участников XIII Всерос. научно-практич. конф. Ростов-на-Дону, 2016. - С. 92 - 97. – 0,5 п.л.

50. Кулешов, Р.В. Диалектическая обусловленность экстремизма и терроризма как гносеологическая предпосылка для формирования объединенной (базовой) криминалистической методики расследования преступлений экстремистской и террористической направленности /

Р.В. Кулешов // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Сборник трудов участников XII Всерос. научно-практич. конф. Ростов-на-Дону, 2015. - С. 110 – 117. - 0,6 п.л.

51. Кулешов, Р.В. Правовые признаки преступлений террористической и экстремистской направленности как нормативная предпосылка для формирования криминалистической классификации преступлений указанной категории / Р.В. Кулешов // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Сборник трудов участников XII Всерос. научно-практич. конф. Ростов-на-Дону, 2015. - С. 117 – 127. – 0,6 п.л.

52. Кулешов, Р.В. Опыт проведения и итоги круглого стола «Актуальные проблемы военно-врачебной экспертизы в органах внутренних дел» / Р.В. Кулешов, Г.В. Шутко, А.В. Ганишев // Медицинский вестник МВД. 2014. № 4 (71). - С. 2 – 6. – 0,45/0,2 п.л.

53. Кулешов, Р.В. Управление оперативно-боевым подразделением как элемент научной организации оперативно-боевого противодействия экстремистской и террористической деятельности / Р.В. Кулешов // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 1. – С. 40 – 44. – 0,35 п.л.

54. Кулешов, Р.В. Принципы управления оперативно-боевым подразделением / Р.В. Кулешов // Правоохранительные органы. Теория и практика. 2013. № 1. – С. 29 - 40. – 0,6 п.л.

55. Кулешов, Р.В. Борьба с терроризмом и экстремизмом как глобальная национальная проблема / Р.В. Кулешов // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Междунар. научно-практич. конф. Выпуск 10. В 2 ч. Ч. 2. - Тюмень: ТГАМЭУП, 2013. – С. 149 – 151. – 0,3 п.л.

56. Кулешов, Р.В. Общие положения тактики оперативно-боевого противодействия террористической и экстремистской деятельности / Р.В. Кулешов // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы Международ. научно-практич. конф.: в 2 т. Т. I. Краснодар, 2013. – С. 121 – 127. – 0,4 п.л.

57. Кулешов, Р.В. Актуальные проблемы научного обеспечения деятельности органов внутренних дел / Р.В. Кулешов, Р.С. Мацкевич, Ю.В. Степаненко // Актуальные вопросы административно-правового регулирования в современной России: Материалы Международ. научно-практич. конф., посв. 70-летию Заслуженного юриста Российской Федерации, д.ю.н., профессора И.И. Веремеенко. М. ВНИИ МВД России, ЮУрГУ. 2008. – С. 309 – 318. – 0,6/0,3 п.л.

58. Кулешов, Р.В. Оперативно-боевое противодействие террористической деятельности: опыт и уроки / Р.В. Кулешов // Симбирский научный вестник. 2012. № 3 (9). - С. 191 - 197. – 0,5 п.л.

59. Кулешов, Р.В. Особенности организации деятельности современной полицейской системы ФРГ / А.В. Быков, Р.В. Кулешов // Вестник экономической безопасности. 2009. № 1. – С. 103 – 106. – 0,4/0,2 п.л.

60. Кулешов, Р.В. Особенности организации полиции Австрийской Республики / Р.В. Кулешов // Полиция и борьба с преступностью за рубежом. Вып. 9. М.: ВНИИ МВД России, 2010. – С. 12 – 16. – 0,4 п.л.

Кулешов Роман Владимирович

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Подписано в печать 20.09.2017
Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
формат 60x84/16. Объем 2,2 усл. печ. л.
тираж 150 экз. Заказ №

отпечатано в КМЦ «КОПИЦЕНТР»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19